

СЕРГЕЙ
САДОВ

ЗАГАДКИ МОРИГАТА

ЗАГАДКА СТАРИКА ГРИНВЕРА

ЗАГАДКА ИМПЕРСКОГО ПОСЛА

ЗАГАДКА ТОРЕЙСКОГО МАНЬЯКА

БФ-коллекция

Сергей Садов

Загадки Моригата

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Садов С.

Загадки Мorigата / С. Садов — «Издательство АСТ»,
2020 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-120140-1

Неожиданно умирает Гринвер – глава семьи нобилей республики Мorigата, имеющий большой вес в политике республики. Но вдруг оказывается, что перед смертью он сумел спрятать всё своё богатство и наследникам семьи грозит разорение и потеря статуса. В отчаянной попытке отыскать спрятанное они подают заявку в Совет Магов на проведение ритуала Призыва, который, по их мнению, поможет отыскать деньги семьи. Однако вместо указания на место, где спрятано сокровище, заклинание Призыва выдергивает из-за грани миров душу странной девчонки, Натальи Астаховой. Маг, выполняющий призыв, уверен, что ошибки нет и, если появился живой человек, впервые за несколько сотен лет, то именно он и является ключом к поиску наследства. А значит, ей и предстоит разгадать загадку старика Гринвера. В обмен на помощь в поисках её обещают вернуть обратно... Но оказалось, что это невозможно. А известность бежит впереди дочери старшего следователя уголовного розыска, поэтому ей предстоит отыскать убийцу посла могущественной Арвийской империи, раскрыть дело о маньяке, убивающем юных девушек на острове Торей, а попутно решить еще несколько сложных задач, несмотря на смертельную опасность для нее самой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120140-1

© Садов С., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Загадка старика Гринвера	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Садов

Загадки Моригата

© Сергей Садов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Загадка старика Гринвера

Глава 1

Высокий подтянутый мужчина с короткой, аккуратно подстриженной темной бородкой оценивающе оглядел чисто вымытый и старательно выскобленный деревянный пол пустой комнаты и, бормоча себе что-то под нос явно из тех фраз, которые не произносят в приличном обществе, вдруг опустился на колени и начал сосредоточенно ползать, вычерчивая мелом непонятный узор. Занятие человека настолько не вязалось с его ухоженной внешностью и щегольской одеждой, что могло бы вызвать удивление у стороннего наблюдателя. Но второй мужчина, по виду много старше первого и одетый в простой плащ грязно-серого цвета, наблюдал за происходящим с полнейшим равнодушием. Сложив руки на груди и облокотившись в углу о стену, он слегка позевывал и изредка посматривал в окно, словно чего-то ждал. Третий – самый младший, совсем еще юноша, явно нервничал. В чертах его лица угадывалось семейное сходство с первым человеком, любой сразу сообразил бы, что они братья. Сейчас юноша пытался помочь в вычерчивании узора, но руки дрожали и линии получались неровными. Его мучение продолжалось до тех пор, пока он не столкнулся со старшим братом и тот, недолго думая, оттолкнул его, наградив злым взглядом. От греха подальше младший брат поспешно отошел в сторону. Утерев пот, отложил мел и оглянулся на человека в углу. Тот в ответ на немой вопрос равнодушно пожал плечами:

– Я тут только наблюдатель от Совета Магов. Действие официально разрешено и одобрено.

– Но, маг Гонс...

– Заткнись! – рявкнул первый мужчина, поднимаясь и отряхивая руки от мела. – Мы уже всё обсудили. Если бы фиртов старик так нас не надул, не было бы необходимости в этом ритуале.

– Но ты же знаешь, что Призыв непредсказуем! Ты уверен, что правильно сформулировал просьбу? – юноша нервно затеребил подол камзола

– Заткнись, я сказал! Великий, и почему у меня брат тряпка?! Ты хочешь, чтобы наша семья утратила позиции в Сенате?

– Нет, но...

– Ты хочешь получить причитающееся тебе по праву?

– Да, но...

– Ты понимаешь, что если мы не найдем деньги старика, то лишимся нашего положения?

– Да, но мы могли бы...

– Мы уже месяц после смерти старика ищем! Перерыли весь сад, в доме ни одной целой стены не осталось, и все напрасно! Кажется, ты тоже согласился, что Призыв – самое лучшее средство.

– Нет! – младший брат нервно облизнул губы и снова оглянулся на человека в углу, но на этот раз тот никак не отреагировал. – Я согласился только, что это последнее средство. Горт, одумайся!

Горт зло глянул на младшего брата, дернул себя за бородку и отвернулся.

– Хватит уже трястись! Я не желаю из-за шутки этого идиота...

– Он же наш отец...

– И что? Я теперь должен благоговейно отнестись к тому, что он сотворил?

– Но если ритуал пойдет не так...

– Для того тут и присутствует член Совета Магов. Все! Я не желаю больше обсуждать это! Будешь помогать мне или нет? Прекрати трястись! Даже у Риалоны больше мужества.

– Может, все-таки отложим?..

Горту спор надоел. Он молча подошел к младшему брату и ухватил того за ворот.

– Ты соображаешь, что говоришь?! Ты знаешь, во сколько мне обошлось разрешение Совета? Если мы не найдем деньги старика – мы разорены! Ты понимаешь это? – Не дождавшись ответа, он толкнул брата с такой силой, что тот отлетел в угол и там испуганно сжался.

Горт еще раз внимательно оглядел рисунок на полу. Где-то подтер меловую линию, где-то поправил. Выпрямился, полюбовался работой и удовлетворенно кивнул, после чего повернулся к мужчине в углу. Тот неторопливо подошел к нарисованному узору и секунд десять изучал его, потом протянул руку. Горт с поклоном вложил в нее свиток. Маг углубился в чтение.

– Я смотрю, вы ничего не добавили с прошлого раза.

– Мы сочли, что этих условий достаточно, уважаемый маг.

– Гм... по мне, так слишком они общие. Что-то, что поможет решить загадку... Что поможет? Вещь? Человек? Поиск денег, поиск ответов... Впрочем, я уже все это говорил. А сейчас... знаю, что уже объяснял и вы в курсе ситуации, тем не менее, мой долг еще раз все рассказать, чтобы не осталось никаких недомолвок. Понимаете ли вы, что если задали некорректные параметры, то с помощью Призыва можете получить вовсе не тот результат, который хотелось? Да и само заклинание очень неточное и нестабильное. Еще не поздно отказаться. Совет вернет вам выплаченную сумму.

Старший брат бросил в сторону младшего злой взгляд, и тот поспешно проглотил уже готовые вырваться возражения.

– Мы понимаем и согласны.

– Вы осознаете, что после активации заклинания Совет не примет никаких претензий? Слишком много не поддающихся учету факторов на него влияет.

– А призванный талисман точно будет удовлетворять нашим параметрам? – все-таки набрался смелости вступить в разговор младший брат.

– Призванный объект будет точно соответствовать тем параметрам, которые вы задали. Насколько верно вы их задали для нужного вам дела, вопрос не ко мне, – терпеливо ответил маг.

– А... скажите, а почему узор должен был рисовать брат?

– Амальт, заткнешься ты уже или нет? – рассвирепел Горт. – Господин маг все объяснял перед началом церемонии! Чем ты слушал?!

– Простите... – младший брат сжался в своем углу, изобразив статую.

Гонс глянул на Горту. Тот кивнул и отступил. Маг, пройдя в центр узора, уронил пергамент. Не долетев до пола, тот вспыхнул и исчез. Маг вскинул руки, за его спиной взвился, словно крылья, плащ. Мгновение тишины, а потом маг заговорил. Сначала негромко, почти шепотом и как бы напевая, но постепенно голос обретал силу и мощь. С его губ срывались совершенно непонятные слова. Вот уже мелодичность пропала, и пространство заполнил речитатив, дробно рассыпающий загадочные фразы. Они гремели, пели, стонали. Звук отражался от стен, потолка и, казалось, шел отовсюду. Линии засветились, пустую комнату на мгновение озарил яркий свет. Скрипнули потолочные балки. Маг резко обернулся и указал рукой на Горту.

– Приди! – выкрикнул тот что есть силы.

Новая вспышка. Все зажмурились. Через некоторое время свет схлынул, и только центр узора слабо светился. После вспышки комната казалась темней, чем обычно, и оттого то, что появилось в светящемся круге, было отчетливо видно всем присутствующим. Линии постепенно погасли. В полнейшей тишине хрустнула табакерка в кулаке Горты.

– Фиртова слюна! – Он резко развернулся на пятках и покинул комнату, со всей силы хлопнув дверью.

Маг проводил его задумчивым взглядом, вздохнул, скинул с себя плащ и накрыл им обнаженную девушку, точнее даже, девочку-подростка. Потом несколько секунд разглядывал ее лицо, короткую стрижку. Это... слишком вызывающе для Мorigата. Никакая девушка не будет так коротко стричься. По завету Эрихара, волосы у девушки обязательно должны быть ниже плеч, а у гостыи они едва закрывают половину шеи. Значит... Маг озадаченно почесал нос, вспоминая параметры вызова. Вроде бы ничего в них не было, что могло привести к такому вот результату...

В комнату ворвалась молодая девушка в роскошном платье, которое она чуть поддерживала за подол.

– Госпожа! Госпожа, я еще не успела заколоть вам... – следом за девушкой вбежала горничная. При виде мага она испуганно ойкнула и поспешно скрылась.

Маг вежливо склонил голову:

– Госпожа Риалона.

– Что здесь случилось? Мне доложили, что брат покинул комнату... – Ее взгляд упал на девушку на полу. – Кто этот маль... – Тут Риалона поняла ошибку. – Кто эта девочка и почему ее так коротко остригли? Она в чем-то провинилась?

– Боюсь, я знаю не больше вашего. Все, что могу сказать, эта девочка явилась на Призыв. Возможно, она и есть ответ.

– Она? – девушка нахмурилась. – Не понимаю, она что, должна указать, где отец спрятал деньги?

Маг только руками развел:

– Я не знаю, госпожа Риалона.

– Но... но что же нам делать?

– Честно говоря, я и сам в растерянности. В моей практике такой случай первый. Полагаю, стоит позаботиться о Призванной. Как бы то ни было, но теперь она ваша. И по закону вы обязаны заботиться о ней. Я же сообщу Совету Магов о случившемся и вернусь вечером.

Маг еще раз поклонился и вышел. Риалона подошла к неподвижной девочке на полу и некоторое время задумчиво ее изучала. Присела, чтобы лучше разглядеть ее лицо. Ничего необычного вроде. Простая девчонка, каких видимо-невидимо в любом городе республики. Хотя вроде бы не простолюдинка – лицо гладкое и чистое, без оспинок. Сразу понятно, что за ним старательно ухаживают. Цвет волос тоже ничем не примечателен – темно-русые. Риалона встала и повернулась, чтобы уйти, и только тут увидела замершего в испуге брата.

– Амалът?! Великий, как ты меня напугал! Что ты тут делаешь?

– А? Риалона, ты знаешь, что тут произошло? Ты видела?

– Догадываюсь. Похоже, гениальная задумка нашего старшего брата закончилась большим пшиком.

– О, Великий! – простонал Амалът, хватаясь за голову. – Что же теперь будет?

– Полагаю, мы или разорены, или...

– Или? – с надеждой воззрился на девушку брат.

Риалона обернулась к фигуре на полу.

– Или вон там лежит ответ на нашу загадку. Не могли же мы настолько ошибиться в параметрах Призыва.

Амалът глянул на лежащую девочку, вновь схватился за голову и тихонько застонал.

– Я знал, что добром это не кончится...

Риалона устало вздохнула, подошла к брату, ухватила его за руку и чуть ли не силком вытащила из комнаты. Впрочем, тот сопротивлялся только в первую секунду.

Вскоре в комнату вошел молодой парень лет двадцати в униформе слуги дома Гринверов, опасливо покосился на девочку, укрытую плащом, огляделся и несмело подошел к ней.

– Ага. О тебе и говорили. – Он озадаченно почесал макушку, разглядывая девочку. Потом пожал плечами. – Да мне-то что? Господские забавы...

Слуга аккуратно укутал ее в плащ, взял на руки и вынес из комнаты.

Глава 2

Непонятное чувство: словно плывешь по морю, лежа на спине, а вода такая плотная, что при всем желании утонуть невозможно. Похоже на Мертвое море, где она была в прошлом году вместе с папой. Ощущение незабываемое: и тревожно, и радостно одновременно. Только... Только вот на море она была в прошлом году, а в этом... Отец обещал поход в Карелию, но как раз в последний месяц на него навалилось несколько дел. Девочка вспомнила слова полковника Андрушева, которые пересказал ей отец:

«Как только закончишь дело этого убийцы, который приехал из Житомира, так сразу и отпущу. И тогда можешь ездить в свою Карелию».

Полковник только казался суровым. На самом деле он был добрейшей души человек. Тринадцать лет назад, когда умерла мама, это он выбил отдельную квартиру для тогда еще лейтенанта уголовного розыска Виктора Астахова. Он же при любой возможности как мог помогал молодому сотруднику, оставшемуся с маленькой дочкой на руках. Ни дедушек, ни бабушек Наташа не помнила. Знала только, что один дед – летчик – погиб в Афганистане, а второй умер раньше, чем родилась внучка. А после распада Союза им пришлось бежать из охваченного войной Таджикистана. Приехали в небольшой областной город России практически с пустыми руками. Наташа не помнила эти времена, тогда ей было чуть больше года.

Невзгоды подлюмили и без того хрупкое здоровье матери, и вскоре она умерла. С тех пор они жили вдвоем с отцом. Повезло, что отец встретил бывшего сослуживца по армии, тот и помог ему устроиться на работу в уголовный розыск. Он же помогал им в первое время.

Но в этот раз полковник ничего поделать не мог. Наташа понимала, что Аркадий Геннадьевич и хотел бы отпустить папу в отпуск – знал о его обещании дочери, но с кем тогда работать? А тут еще этот убийца, чтоб ему провалиться... Это дело находилось на контроле у самого высокого начальства.

И вот, когда уже вроде бы все решилось, упасть в обморок, а иначе свое теперешнее положение девочка объяснить не могла! Ну, все, плакал поход. Отец и так над ней трясется постоянно. После каждого чиха к врачу тащит, а тут... эх! Наверное, придется просить защиты у Аркадия Геннадьевича. Наташа невольно улыбнулась.

– Смотри, улыбается. Надо же...

Голоса? Девочка прислушалась к вдруг вспыхнувшему спору о какой-то Призванной, о сохранении спокойствия и осторожности. Она попыталась открыть глаза, чтобы разглядеть говоривших. Не получилось, и на мгновение ее охватила жуткая паника.

– Слышишь меня?

Что-то неправильное было в словах. Какое-то неправильное построение фраз. Наверное, так бы говорил англичанин, выучивший русский. В английском языке похожее построение. Только... Это не английский. Так, это потом, а сейчас надо отвечать. Но вместо слов вырвался приглушенный хрип.

– Это ничего, – раздался тот же спокойный голос. – Не пугайся. В первое время будет трудно. Но ты быстро привыкнешь. Ты только не заставляй себя, просто пожелай открыть глаза и заговорить, и у тебя сразу получится. А вот пересиливать себя не надо.

– Маг, вы обещали...

– Господин Горт, вы же видите, я делаю все, что могу. Не надо меня торопить!

– Прошу прощения, но...

Маг? Горт? Разве она не в больнице? Желание все-таки увидеть происходящее вокруг оказалось настолько велико, что глаза распахнулись будто сами собой. Просторная светлая комната, мебель, сделанная с закосом под старину... Нет! Наташа не могла объяснить это ощущение, но откуда-то у нее появилась уверенность, что именно такой мебели тут и место. Как-

то не смотрелись бы в комнате современные шкафы-купе и столы из стекла, если потолок рассекали толстенные и явно настоящие балки, а двери были хоть и изящные, но из натурального дерева и с хитро закрученной железной ручкой.

Наташа чуть повернула голову. Рядом на стуле сидел мужчина лет пятидесяти. Первое, что буквально притягивало к себе взгляд – его лицо. Загорелое, обветренное, оно выдавало человека, который больше бывает на природе, чем в городе. Особое внимание привлекало каменное спокойствие этого лица. Казалось, что его выражение не изменится даже в минуту опасности. И притом в спокойствии этом таилась непонятная сила и могущество.

Девочка так увлеклась изучением лица, что не сразу обратила внимание на одежду мужчины. Пожалуй, так мог бы одеться какой-нибудь путешественник века шестнадцатого или пятнадцатого. Девочка не считала себя специалистом по одежде разных веков, но почему-то сразу возникла ассоциация с этими временами. А вот девушка, стоявшая чуть в стороне, практически за изголовьем кровати (чтобы увидеть ее, Наташе пришлось чуть ли не вывернуть шею на подушке), была одета в духе начала восемнадцатого века. Роскошное темно-красное платье до пола, длинные волосы цвета воронового крыла перехвачены белой лентой. Довершало наряд жемчужное ожерелье.

Тут откуда-то сбоку вышел еще один человек в черном атласном костюме, чем-то отдаленно напоминающим смокинг. Короткая старательно навощенная бородка делала его похожим на черта из спектакля «Фауст». Откуда он появился, Наташа так и не поняла.

– Ну и долго это будет продолжаться? Маг Гонс, я наконец хочу услышать ваше мнение! Вы сказали, что должны проконсультироваться с магами Совета. Полагаю, вы уже сделали это, раз пришли.

– Конечно. Просто я хотел убедиться в своих догадках.

– А теперь, когда убедились, может, займемся нашим делом? – Мужчина развернулся и навис над испуганной Наташей. – Меня зовут Гортенз Гринвер, я наследник дома Гринверов. Не знаю почему, но в ответ на Призыв явилась ты. Скажи, куда старик запрятал деньги, и можешь проваливать на все четыре стороны. Полагаю, этого и тебе хочется.

Девочка испуганно сжалась, и тут же злость за этот испуг вытеснила его. Попыталась вскочить, но сообразила, что лежит совершенно голая под одеялом. Удержав крик, она поспешно натянула его до подбородка.

– Кто вы? Где я нахожусь?!

– Где? Где?! Вот что, девочка, я не знаю, почему тут ты, но это не может быть случайно. Только скажи, где деньги и...

– Да не брала я ваших денег!

– Господин Гортенз! Держите себя в руках.

– Маг, вы, наверное, не понимаете, в каком положении наша семья...

– Нет, это вы не понимаете свои обязанности по отношению к Призванной. Я не уверен, что вы правильно задали параметры Призыва, я даже не уверен, что эта девочка именно та, кто вам нужен. Но в чем я совершенно уверен, так это в том, что если вы будете так к ней относиться, то Совет заберет ее под свою опеку, и тогда вы от нее уже точно ничего не добьетесь. Сможет она вам помочь или нет, но другого шанса у вас все равно не будет.

– Он прав, Горт, – неожиданно вмешалась девушка, выходя так, чтобы лежащей девочке было удобно на нее смотреть, не выворачивая при этом голову. Она улыбнулась Наташе и снова повернулась к мужчине. – Ты пугаешь ее, а так мы ничего не добьемся. Позволь, я все объясню сама.

– А! Делайте что хотите! – Горт устало махнул рукой и вышел.

Девушка присела на краешек кровати и аккуратно поправила легкое одеяло.

– Не бойся моего брата. Нам всем в последнее время пришлось тяжело, и он немного нервничает. Уверена, ты поймешь, когда я все объясню.

– Да уж, постарайтесь, – буркнула Наташа.

Она еще плохо соображала, что тут к чему, но сердиться на эту красивую девушку не могла. Наверное, ее чуть грустноватая улыбка привораживала. Стараясь не вылезти из-под одеяла, девочка приподняла подушку так, чтобы можно было сидеть в кровати.

– Даже не знаю, с чего начать... Дело в том, что месяц назад умер наш отец...

– Сочувствую...

– Спасибо. Понимаете, наша семья занимает определенное положение в Моригате. Отец был очень богатым человеком, и после его смерти все деньги должны были перейти нам – его наследникам. Точнее, большая часть уходит Горту, как старшему. Мне и Амальту – это мой младший брат – достается не очень много. Но дело не в том, сколько кому достается. После смерти отца мы не можем найти его денег. Оказалось, что буквально за несколько дней до смерти он снял со счета все, что у него было. Потратить такую сумму за короткий срок невозможно, да и не делал отец никаких крупных покупок. Тем не менее, деньги пропали, а в его завещании появилась новая строчка, смысл ее таков: найдите свое наследство, если считаете себя достойными.

– А я тут при чем? И что это за Моригат?

– Позвольте мне объяснить, – поднялся мужчина, который до этого сидел на стульчике рядом с кроватью. – Госпожа Риалона, вы не оставите нас?

– Господин маг...

– Я помню условия.

– Тогда ещё один момент. – Девушка повернулась к Наташе: – Честно говоря, я сама не понимаю, при чем тут вы. Полагаю, на этот вопрос ответит маг Гонс. Позже мы продолжим разговор.

Человек, которого девушка назвала магом, дождался, когда за ней закроется дверь, и повернулся к Наташе. Задумчиво посмотрел на неё и печально вздохнул. От этого вздоха девочке стало немножко не по себе.

– Прежде всего, позвольте представиться, юная госпожа. Меня зовут Гонс Арет. Младший член Совета Магов. А как зовут вас?

За все время это был первый человек, который поинтересовался ее именем. Она вдруг почувствовала симпатию к нему.

– Наташа... то есть Наталья Астахова. Наталья Викторовна Астахова.

– Наталья... Викторовна... Астахова... – Мужчина словно пробовал на вкус каждое слово. Потом вздохнул. – Что ж, как я и думал. Осталось выяснить, что собой представляет ваш мир... Вот что, юная госпожа, расскажите немного о себе, чтобы я мог лучше понять вас. Поверьте, это не праздный интерес.

– Рассказать? – Наташа задумалась.

А почему бы и нет? Непонятно как, но этот человек вызывал доверие, он чем-то походил на отца. Но с чего начать? А, ладно, если неинтересно будет, остановит.

Девочка стала рассказывать про свою семью. Как ее отец познакомился с мамой, когда поступил на работу в следственное управление уголовного розыска Душанбе. Как начала распадаться страна и как родители с маленькой дочкой вынуждены были бежать в Россию. Как умерла мама, надломленная случившимся, и как они жили вдвоем.

– Я сама этого не помню, – призналась девочка, отворачиваясь, чтобы Гонс не видел невольных слез. – Это мне знакомые отца рассказывали. Мы в первое время жили у них, пока не получили отдельную квартиру. Спасибо Аркадию Геннадьевичу. Ну а так я почти всегда с отцом была на работе, пока в школу не пошла. Оставить-то не с кем, а в детский сад, как говорил папа, в то время практически невозможно было устроить.

– Понятно, – Гонс сочувственно покивал, причем Наташа чувствовала, что сочувствие не напускное. Он действительно переживал за нее, принимая ее беды, как свои.

Так и продолжался рассказ. Как из школы бежала к отцу на работу и делала уроки за его столом, как в друзьях у нее были не сверстники, а его сослуживцы. Рассказала и про последний день, который помнила. Как ждала звонка отца из суда, где он выступал одним из свидетелей по делу убийцы, после завершения которого они должны были ехать в Карелию.

– А теперь объясните наконец, что здесь происходит?!

Гонс некоторое время молчал.

– Вам, наверное, трудно будет сразу понять. Вы сказали, что ваш отец работает в некоей организации, которая расследует преступления...

– Ну да. Он следователь.

– Понятно. Что ж, кое-что стало проясняться... но не все. Еще один вопрос, не сочтите его нескромным. Я понимаю, как девушки к этому относятся, тем не менее, прошу на него ответить. Скажите, сколько вам лет?

– Мне? Недавно исполнилось четырнадцать... А что?

– Просто это окончательно подтвердило кое-какие догадки. Вы уже почти взрослая...

– Взрослая?!

Гонс на миг замер, потом хлопнул себя по лбу.

– Скажите, а с какого возраста у вас считаются взрослыми?

– Вообще-то, с восемнадцати, но...

– Понятно. Потому вы и удивились. Прошу прощения, не подумал. Просто у нас считаются взрослыми с пятнадцати лет, и будь вы старше, призвать вас было бы много сложнее. – Гонс поднял руку, предупреждая вопросы. – Сейчас все объясню. Терпение. Прежде всего о вас... – Гонс с силой потер лоб. – Даже не знаю, как объяснить. Только не пугайтесь. Понимаете, вы не человек. Точнее, не совсем человек.

– А? – Наташа поднесла к глазам руку и озадаченно оглядела её со всех сторон. Ущипнула и вскрикнула от боли. – Это такая шутка? – Но ее собеседник глядел так серьезно, что девочке расхотелось смеяться. – Нет? Но...

– Щипками вы ничего не добьетесь. А если порежетесь, то и кровь у вас пойдет. Тем не менее, вы не человек. Ваше тело создано вашим разумом, как копия настоящего.

– Копия?

– Да. Вы копия самой себя, перенесенная в другой мир заклинанием Призыва. Из ваших слов я понял, что вы из чисто технического мира. Вам, наверное, трудно будет понять это, но...

– Бред какой-то! – Если бы Наташа не была раздетой, то уже выскочила бы из постели и бежала куда-нибудь из этого сумасшедшего дома.

– Минуту терпения, пожалуйста. – Гонс встал и достал из кармана батистовый платок. – Смотрите. Вот представьте, что платок это некая сущность, расположенная где-то вдали. Мне нужен еще один платок. Я беру необходимую мне энергию... – Гонс достал небольшой камешек в оправе, на тонкой цепочке и поднес его к платку. – Вот, ухватываю сущность платка, переношу ее в нужное мне место и создаю копию. – Камешек дотронулся до платка, поплыл от него в сторону, вокруг него закружился хоровод искорок, а когда искорки погасли, точная копия платка упала на пол.

Наташа заворуженно проследила за его полетом.

– Это какой-то фокус?

– В общем, да. Безделица, хотя и требующая определенных умений. На самом деле я потратил больше энергии, чем если бы платок делал простой ткач. К тому же платок нестабилен и, если его постоянно не подпитывать магией, вскоре исчезнет. Это так, демонстрация, чтобы понятней было. Так вот, на момент копирования два этих платка совершенно идентичны, но сразу после разделения каждый из них начинает жить своей жизнью и у каждого из них своя судьба. Один я оставляю себе, второй, допустим, подарю вам.

– И вы хотите сказать, что я – такая вот копия? Как этот платок?

– Безусловно, вы не платок, – улыбнулся мужчина. – Вы – личность. Личность с памятью о прошлом, имеющая свое мнение и обладающая свободой воли. Понимаете, в чем дело – между мирами не могут проникать материальные объекты. Заклинание «Призыв» по каким-то своим критериям выбрало вас из множества возможностей, скопировало ваш разум и перенесло сюда. А поскольку разум сам по себе не может существовать, то он создал для себя оболочку – тело, восстановив его из памяти так же, как я сотворил копию платка из энергии.

– Что значит «сотворил»?! – Девочка безуспешно пыталась побороть поднимающуюся панику. – И я так же исчезну, если меня не поддерживать?

Гонс, кажется, понял состояние Наташи и быстро провел над ней рукой. Испуг сам собой улегся, а зубы перестали выбивать дробь.

– Не думайте ничего плохого. Тело – всего лишь набор мышц, костей, сухожилий и прочего. Сотворить его никаких проблем не составляет. Человека же делает личностью не кусок протоплазмы, а его душа, без нее тело останется всего лишь оболочкой. Куклой. И она же самоподдерживает ваше тело, так что никакой внешней подпитки магией вам не нужно. С одной стороны, очень удобно, с другой – есть определенные проблемы.

– Что еще? – Непонятно почему, но Наташа верила каждому слову. И страха уже не было. То ли Гонс постарался, то ли ей уже просто надоело бояться. Сейчас все эти новости она воспринимала с усталой обреченностью.

– Видите ли, ваше тело сотворено вашим разумом и ему же подчиняется. Каждый человек зависит от разума. Если он впадает в депрессию, то понижается иммунитет... вы меня понимаете?

– Да. Я слышала об этом. Что-то типа того, что веселые люди реже болеют и быстрее выздоравливают.

– Ага, значит, в вашем мире тоже открыли эту зависимость, тогда мне легче будет объяснить. Мысль вообще вещь материальная, доказательством чему служит ваше тело. Так вот, такая зависимость от настроения есть у всех людей. Но в вашем случае эта зависимость абсолютна.

– Абсолютна? Что это значит?

– Это значит, что если вы захотите умереть, искренне захотите – умрете. Ваше тело просто распадется, поскольку единственное, что его поддерживает в теперешнем состоянии – ваше желание жить. Если вы впадете в депрессию – заболите. Но стоит выйти из нее – выздоровеете. Даже самая страшная болезнь, которая неизлечима нашей медициной, будет вам не страшна, если будете верить, что не сможете ею заразиться. Но даже заразившись, вы без труда излечитесь, если искренне того захотите. Грубо говоря, не тело властвует над вами, а вы над ним. Плюсы этого положения я описал. Минусы же... Минусы, собственно, проистекают из плюсов. Горе может убить вас. Любые сильные эмоции будут отражаться на самочувствии. Потому советую: побольше здорового смеха и поменьше слез. И научитесь контролировать чувства.

– А если я не хочу всего этого?! – Наташа со злостью ударила кулаками по кровати. – А если я хочу домой?! Если я к папе хочу?! Почему вы вытащили меня сюда?! Разве я просила?! Разве...

Девочка еще долго бушевала. Маг слушал ее спокойно, даже сочувственно, но успокоить не пытался. Понимал, что гостье надо сбросить накопившееся напряжение.

Наконец Наташа уgomонилась, и устало откинулась на подушке.

– Я домой хочу... – по щеке покатилась непрошенная слеза.

Гонс наклонился и провел рукой над лицом девочки.

– А вот плакать не надо. Помните, что я вам говорил про сильные эмоции? Так вы никогда не подниметесь. Что касается заклинания... – Гонс вздохнул. – Я не хотел призвать именно вас. Да и никто не хотел. Это заклинание непредсказуемо. Оно действует в рамках заданных параметров, но его результат может оказаться совершенно неожиданным. Верите? – Взгляд

мага выражал такое искреннее сочувствие, что девочка кивнула. – Я понимаю, что вам тяжело, а я в некотором роде несу ответственность за ваше появление тут.

– Вы можете вернуть меня домой?

Маг отвернулся.

– Я не могу этого сказать.

– Почему? Мне казалось, что вы хотите мне помочь...

– Дело не в этом. Наталья Викторовна Астахова...

– Можно просто Наташа. Полное имя для официальных встреч.

– Вот как? Запомню. Так вот, Наташа, хотите вы того или нет, но призваны вы были с использованием ритуала для вполне определенной цели. И пока эта цель не достигнута, вы считаетесь собственностью того, в чьих интересах призваны.

– Что значит «собственностью»? Я что, вещь?

– Не в этом смысле. Мы никак не предполагали, что на Призыв откликнется человек. Мы ждали какой-нибудь амулет или еще что-то, что подскажет, где искать спрятанное наследство. Ваше появление оказалось несколько... неожиданным. Если это вам поможет... понимаете, Гортенз Гринвер, организовывая это заклинание, тоже рисковал. Дело в том, что в случае провала он бы погиб. Вероятность неуспеха не очень велика, но далеко и не нулевая. Скажем так, достаточная, чтобы тому, кто хочет с помощью Призыва решить свои проблемы, задуматься.

– Выходит, если бы я не появилась, то Горт умер бы?

– В принципе, верно. Но, как я уже говорил, никто не ждал, что появится человек. Мне пришлось даже съездить в архив Совета Магов, чтобы отыскать похожие случаи, и, к моему удивлению, я их нашел. Тогда было принято постановление, что человек должен приложить все силы для выполнения задачи, ради которой его призвали, после чего он официально считается свободным и становится гражданином Моригатской республики.

– Весело. А если не справляется?

– Если правильно заданы параметры Призыва, то вы именно тот человек, кому решить эту задачу по силам. Решите вы ее или нет – это уже другой вопрос.

– Еще веселее. Это если эти ваши условия правильны.

– Я их проверял. Полагаю, большой ошибки нет. И если Призыв вызвал вас, значит, вы сможете справиться.

– А если все-таки не смогу?

Маг пересел на краешек кровати.

– В этом случае все зависит от тех, кто вас призвал. Они могут дать вам свободу и отпустить на все четыре стороны, а могут и...

– Убить?

– Верно. В качестве мести. Заклинание Призыва очень дорогое и рискованное, как я уже сказал ранее, к нему просто так не прибегают. Люди, использующие его, находятся на грани отчаяния и не видят иного выхода. Естественно, они хотят получить результат, когда все-таки решаются. В противном случае... пока вы не гражданин республики, вы теоретически не существуете. Вы как приложение к тем, кто вас призвал, и призвавший волен поступить с вами так, как ему заблагорассудится. Как поступают с не оправдавшей надежду вещью. Но в утешение могу сказать, что и ваши права велики. Вы ни в коем случае не рабыня, как вы подумали, и для своего дела можете просить все, что захотите. И отказать вам не посмеют, чтобы потом не было лишних разговоров, мол, сами виноваты, раз не предоставили необходимого. Конечно, за рамки благоразумия выходить не стоит. И, само собой, пока вы занимаетесь делом призвавшего, вы находитесь на его полном содержании. Вам обязаны предоставить одежду, кров, еду – все, что нужно для жизни.

– Уже хорошо. И в какой срок я обязана решить задачу?

– Конкретные сроки не оговариваются, однако... В данном случае концом срока будет тот день, когда Гринверы объявят о банкротстве. Через несколько дней придет пора платить по счетам. Если они к этому времени не найдут деньги...

– Понятно. А если я справлюсь, что будет потом? Что будет со мной после?

– Я не могу сказать.

– Почему?

– Видите ли, я связан словом. Все-таки пока вы собственность Гринверов, и если они что-то не хотят вам говорить, я нарушить их запрет не могу.

– Значит, это они запретили что-либо мне рассказывать?

– Верно. Но не бойтесь, ничего страшного там нет. Вашей жизни и свободе ничего не угрожает. Как только вы решаете их проблему, вы автоматически разрываете с ними договор и становитесь от них независимы.

– Тогда почему они не хотят сообщить мне, что будет со мной?

– Полагаю, чтобы иметь дополнительный рычаг давления. Если вы не знаете, они могут придумать многое, а проверить вы не можете.

Наташа задумалась. Потом пристально посмотрела в глаза Гонсу, пытаясь понять, насколько он искренен. Тот смотрел спокойно и прямо.

– Тогда еще вопрос: почему вы мне все это сказали? Вы ведь не обязаны были делать такие намеки.

Гонс вдруг улыбнулся.

– Честно? Мне понравилась ваша улыбка. Я влюбился в нее сразу, как увидел.

Наташа ощутила, что густо краснеет. Попыталась подобрать какой-нибудь колкий и едкий ответ, но не смогла. Только сильнее смутилась. А маг вдруг весело рассмеялся, наклонился над ней и поправил одеяло.

– Отдыхайте, Наташа. Набирайтесь сил. И помните, что по крайней мере один друг у вас тут точно есть. Ради вашей улыбки я сделаю все, что захотите.

Девочка попыталась было возмутиться, но вдруг почувствовала, как ее веки тяжелеют, а через мгновение она уже крепко спала.

Глава 3

Наташа, закутавшись в одеяло, стояла перед растерянной служанкой и брезгливо рассматривала принесенное платье.

– Я платье в последний раз надевала в первом классе и не собираюсь сейчас менять привычки!

– Но, госпожа, девушкам не положено...

– А мне по барабану, что там положено вашим девушкам. Я не просила тащить меня в ваш мир всякими опасными заклинаниями. Но раз вы, замечу, не спросив моего мнения, все-таки притащили меня сюда, это вовсе не значит, что я обязана подстраиваться под ваши правила.

– Но госпожа велела... – Служанка совсем растерялась и теперь не знала, как реагировать. – Госпожа накажет меня.

Девочка взглянула на поникшую служанку и вздохнула:

– Ладно, но только сегодня. А после завтрака мы с вами сходим в магазин и подыщем что-нибудь более подходящее. Надеюсь, у вас тут есть магазины?

– Да, госпожа, – служанка что-то хотела возразить, но не рискнула, обрадовавшись, что привередливая девчонка, за которой ей поручили ухаживать, наконец-то согласилась надеть принесенный наряд.

Платье, даже при самом снисходительном взгляде, не отличалось изяществом покроя. Да и ткань на него пошла не самая лучшая. Наташа покрутилась, пытаясь оглядеть себя со всех сторон.

– Зеленое, это круто, – прокомментировала она наконец. – Да уж. Такого я не надевала даже в первом классе. Мое чувство прекрасного, отсутствующее, как говорит папа, возмущается, глядя на такую пародию. А обувь мне полагается, надеюсь? Или идти босиком?

– Да-да, конечно. Вот туфли.

Наташа ожидала нечто неудобное и тяжелое, но туфли оказались очень легкими и изящными, из мягкой толстой ткани и с твердой подошвой. И самое главное, в них было очень удобно, и они совершенно не натирали – извечное проклятие новой обуви. Как ни подбирала Наташа размер, как ни мерила, но пару мозолей зарабатывала постоянно. Обычно после покупки она уже заранее обклеивала ноги пластырем. А вот в этих ничего. Мягко, и они совершенно не чувствуются. Наташа приподняла подол и еще раз полюбовалась на обувь.

– Ну, ладно, хоть без каблуков. Еще и каблуки я бы точно не пережила.

– Прошу вас, госпожа. Уважаемый Горт не любит ждать.

– Слушайте, а можно без «госпожи»? Зовите меня просто – Наташа.

– Я не могу, госпожа, – служанка поклонилась. – Я получила четкие приказы.

Поняв, что спорить бесполезно, Наташа вздохнула и, больше не пререкаясь, направилась следом за служанкой, чуть приподнимая тяжелый подол. Нет, надо обязательно купить что-нибудь более удобное – в этом ходить невозможно. Выйдя из комнаты, девочка огляделась. Любопытно, что собой представляют богатые дома в этом мире. Почему-то в её воображении рисовалось классическое английское поместье девятнадцатого века, как их показывали в фильмах.

Все оказалось почти так и в то же время не так. Во-первых, в доме присутствовало электрическое освещение, хотя... может, и не электрическое, кто ее знает, эту магию. Во-вторых, мягкие ковры и роскошные вазы вдоль стен напоминали скорее об Италии, оттого совершенно нелепо и дико выглядели дыры в стенах, маячившие там и сям в самых неожиданных местах. Наташа удивленно хлопнула глазами и подошла к одной из них. За стеной оказалось пустое пространство и много-много пыли. Девочка попятилась и громко чихнула.

– Будьте здоровы, Наталья Викторовна, – пробурчала она. – Скажите, а эти дыры тут для чего?

– Эти дыры образовались в процессе поисков денег отца. Теперь придётся тратить ещё и на ремонт, – раздался недовольный голос с другого конца коридора. – Мы еще долго будем вас ждать?

– Истинный джентльмен, – буркнула Наташа. – Простите. Просто мне стало интересно происхождение этих украшений.

– Украшений?! Из-за шуточки папашки весь дом теперь в таких украшениях! – Горт махнул служанке, и та поспешно удалилась.

– А вы не очень-то любили отца.

Горт пожал плечами:

– Он был талантливым и сильным человеком, но нас держал в строгости... даже скорее в жесткости. Мне было не за что его особо любить – из всех нас он только Риалоне благоволил. А в последние годы вообще перестал обращать на нас внимание, почти не разговаривал. Изредка, правда, лично выдавал деньги... словно подачку.

– То есть вы жили за его счет?

– Что?! Что значит «за его счет»? Эти деньги семьи Гринверов. Мы имели на них такие же права, как и он.

– О! Понятно. – Наташа даже растерялась от такого заявления.

От дальнейшего разговора ее избавило то, что они наконец пришли в столовую – огромное помещение с длинным столом посередине, за которым друг напротив друга сидели уже знакомая Наташе Риалона и молодой парень, вероятно, Амальт. Столовая могла бы показаться мрачной, но несколько люстр, среди которых выделялась висящая строго по центру и переливающаяся всеми гранями хрустальная огромная, напоминающая корону, ярко освещали всё кругом и создавали праздничную обстановку. Вокруг стола располагались мягкие стулья с высоченными, покрытыми затейливой резьбой спинками. За ними, выглядевшие по-генеральски важными и неприступными в своих мундирах-ливреях, торчали статуями несколько слуг с однообразно перекинутыми через правый локоть салфетками и все, как один, в белых перчатках. Один из стульев, в торце стола, явно предназначался хозяину дома. Едва увидев эту картину, Наташа поняла, что приемы пищи превратятся в скучнейшую процедуру.

Горт рукой показал Наташе ее место. Внезапно оживший слуга чуть отодвинул стул, позволив девочке подойти к столу, потом придвинул. Наташа осторожно присела на самый краешек, с опаской косясь на незнакомые приборы: трезубую, изогнутую под углом вилку; небольшой ножичек с листовидным лезвием; еще один ножик, более привычной формы; нечто, похожее на шило с изящной ручкой. К счастью, ложка была вполне обычная и привычная.

– А ничего, что я этим пользоваться не умею? – поинтересовалась Наташа, помахав кривой вилкой.

– Если что непонятно, спросите у столовника. – Видя удивленный взгляд девочки, Горт снизошел до пояснения: – Тот слуга, что стоит позади вас. – Не обращая больше внимания на девочку, он принялся за еду.

Наташа покосилась на него и, не сдержавшись, показала язык. Стоявший напротив слуга сдавленно охнул. Девочке стало стыдно. Кажется, пожилого человека чуть до инфаркта не довела. Да и что подумают жители этого мира о землянах, глядя на ее поведение? Наконец скучнейший завтрак подошел к концу, и Горт в привычной грубовато-хамской манере пригласил ее в кабинет для обсуждения интересующего всех дела. Всех – это, надо понимать, Гринверов, поскольку саму Наташу это дело не интересовало совершенно. Только вот открутиться, похоже, не удастся.

В кабинет отправились вчетвером. Младший брат Гортенза Гринвера, Амальт, ей не представился, и Наташа теперь с интересом поглядывала на него, пытаясь понять, каков он.

В нем не чувствовалось надменного превосходства старшего брата и утонченности Риалона. Обычный парень, ненамного старше ее, явно нервничает и постоянно бросает в ее сторону настороженные взгляды. Наташе даже захотелось пошутить и, когда он в очередной раз посмотрит, броситься на него с криком «ам». С трудом удержалась, но вот смешок скрыть не удалось. Амальт вздрогнул и поспешно отвернулся. Интересно, а если бы похулиганила? Он бы в обморок упал?

Кабинет выглядел так, как девочка себе и представляла. Красивый письменный стол из тяжелого темного дерева с массивными резными ножками у дальней стены, книжные шкафы под цвет стола. Поскольку дверцы были без стекол, что за книги в них стоят, увидеть не получилось. Рядом со столом бюро для бумаг с торчащим из него ключом, небольшим и изящным, с покрытой синей эмалью ручкой. Вдоль окон располагались стеллажи, на которых были расставлены какие-то фигурки, камешки, непонятные сложные конструкции то ли из глины, то ли из камня. Эти поделки так ее заинтересовали, что она даже подошла поближе, забыв обо всем. Догадываясь, что если бывший хозяин кабинета хранил это здесь, значит, они для него были важны, она трогать ничего не стала. Только внимательно рассматривала фигурки воинов в неизвестных ей доспехах. Потом заинтересовалась непонятными пирамидками разных форм и размеров. Интересно, что в их основании лежали разные геометрические фигуры: квадраты, ромбы, треугольники, прямоугольники и даже пятиугольники.

– А почему они такие? – спросила Наташа.

– Мы здесь собрались обсуждать рорнейское искусство? – сердито поинтересовался Горт, но тут вперед выступила Риалона.

Положив руку на плечо брату, она заставила его отступить и сесть за стол, сама же подошла к девочке и встала рядом.

– Я не знаю, если честно – это отец собирал. Он был помешан на истории Рорнейской империи. Наша республика одно время входила в ее состав, пока пятьсот лет назад не получила независимость. Империя развалилась, а вспыхнувшая гражданская война многие достижения и памятники этого государства уничтожила.

– Вы закончили там? – недовольно буркнул Горт. – Если да, прошу садиться.

– Пойдем, Наташа. Тебя ведь так зовут?

– Вам Гонс сказал? – спросила девочка. Сама она не помнила, чтобы представлялась этим людям.

– Да. Я ошиблась?

– Нет-нет, все правильно. – Наташа села на стул и приготовилась слушать, но тут ее внимание привлекла небольшая дыра в стене над столом, почти под потолком.

Риалона, тоже сев, проследила ее взгляд и улыбнулась.

– Так! – Горт хлопнул по столу. – В общих чертах, как я понимаю, вы уже в курсе дела. Месяц назад умер отец, а деньги исчезли. Как видите, в доме мы искали старательно. В парке тоже.

– Весь перекопали? – не смогла удержаться от шпильки девочка.

– Весь, – серьезно отозвался Горт. – Но денег не нашли. Заклинание Призыв оказалось нашей единственной надеждой. – Тут он с сомнением поглядел на сидящую напротив девочку. – Не знаю почему, но явились вы. Вполне возможно, что вы и должны помочь нам отыскать деньги. Я так думаю.

– Как я понимаю, выбора особого у меня нет?

Горт приподнялся и навис над столом, вперив в девочку злой взгляд.

– Мне этот Призыв слишком дорого обошелся, и теперь мы почти разорены. Если ты этих денег не найдешь, я постараюсь... – Горт все-таки сумел взять себя в руки и немного успокоился. – Короче, плохо тебе будет.

И куда вся вежливость подевалась? Наташе стало по-настоящему страшно. Одно дело слышать такие слова от Гонса, называвшего себя магом, и другое – от этого человека.

– Ну, Горт, зачем же так...

– А ты заткнись и не встрейвай! – развернулся тот к младшему брату. – Что ты вообще тут забыл?

На месте Амальта Наташа сейчас высказала бы все, что думает по поводу такого обращения с ней пусть и старшего, но брата. Однако тот, к ее удивлению, действительно заткнулся. Но хотя бы не ушел, а пристроился на мягком диванчике в уголочке, делая вид, что его тут нет. Эта короткая семейная размолвка помогла девочке взять себя в руки и успокоиться. Она терпеть не могла, когда на нее давили. Отец такого никогда не позволял себе, предпочитая подход как к взрослой, объясняя и советуясь. А тут... Злость прогнала страх – Наташа порывисто встала.

– Господин Горт. Начнем с того, что у меня очень мало поводов благодарить вас за то, что вы вытащили меня сюда, но я также признаю, что прямой вашей вины в этом нет. Раз уж так сложилось – никуда не деться. Я готова вас выслушать и помочь по мере сил, хотя не понимаю, чем именно я вам смогу помочь. Но давайте обойдемся без угроз! Угрозами вы меня помогать не заставите! Это вам ясно? Вы нуждаетесь во мне точно так же, как я в вас. Давайте договариваться.

Как минуту назад нависал над столом Горт, так сейчас над тем же столом, но с другой стороны, нависала Наташа, правда, выглядело это менее убедительно. Тем не менее, Горт, встретившись взглядом с девочкой, все понял. Махнул рукой тоже вставшей Риалоне и откинулся на спинку стула.

– Хорошо, я понял. Что ты... вы хотите?

– Вы можете вернуть меня домой?

– После того, как вы поможете найти наследство...

– Я понимаю это.

– Вообще-то, это вопрос к магам, однако готов пообещать свое посредничество в отношениях между вами и Советом Магов. Семья Гринверов не последняя в Мориغاتе и кое-какой вес имеет... который мы можем использовать только если останемся у власти. Что-нибудь еще?

– Да. Мне нужна одежда. Нормальная одежда, – перебила Наташа, заметив, что Горт что-то хочет возразить. – Та, к которой я привыкла... или близкая к ней. Я не собираюсь носить такое, – девочка показала на платье. – К тому же и запасная одежда не помешает. Ну и еще по мелочи, раз уж здесь жить придется.

– Не понимаю, чем вам не нравится ваше платье, – неожиданно вмешался Амальт. Очевидно, счел момент подходящим, чтобы напомнить о себе.

– Уже одним тем, что это платье. Не привыкла я к ним и никогда дома не носила. И вообще, как вы себе представляете мои поиски ваших денег в разных потайных местах в юбке? Я в ней по лестницам прыгать должна? – Тут Наташа изобразила озарение. – Или вы собираетесь мне под нее заглядывать, пока я искать буду?

Горт вдруг крикнул, поспешно поднялся и стал усиленно что-то высматривать в окне, с трудом сдерживая смех. Риалона просто отвернулась. А вот Амальт покраснел до корней волос и что-то залепетал, оправдываясь.

– Верю, – великодушно простила его девочка.

– Хорошо, – наконец выдал из себя Горт, возвращаясь за стол. – Я распоряжусь, чтобы вам выдали деньги и дам слугу в сопровождение. Покупайте все, что захотите.

– Все? – Наташа задумалась. – Ну, полагаю, выданных вами денег на небольшой загородный дом не хватит, но ваша мысль мне нравится.

На этот раз уже Горт не нашелся что сказать. Бросив косой взгляд на девочку, он позвонил в колокольчик. Тут же рядом материализовался слуга в привычном мундире-ливрее. Выслушав распоряжение, он так же молча исчез.

– Сейчас все подготовят. Но хотел бы посоветовать вам первым делом купить парик. Не знаю, как там, откуда вы родом, но у нас девушкам носить такие короткие прически неприлично.

Наташа вскинула голову:

– Я не собираюсь подстраиваться под ваши обычаи. Как я уже говорила, я не просила тащить меня в ваш мир, а раз так, не считаю, что у вас есть право указывать, что мне носить и во что одеваться.

Вопреки ожиданиям, хозяин дома не рассердился, а только равнодушно пожал плечами.

– Дело ваше, скоро сами поймете. А сейчас к делу. Что вам надо для поисков?

– Что мне надо? – Наташа задумалась.

Горт терпеливо ждал.

А чего ждать? Откуда она знает, с чего начинать, что делать и что ей может понадобиться? Если бы тут был отец... Точно! А с чего бы начал отец? Со сбора сведений, с осмотра места преступления... хотя какое тут место преступления. Ладно, просто с осмотра места, то есть для начала осмотреться, понять, что к чему и куда.

– Во-первых, доступ во все помещения дома... еще нужен человек, который помог бы в случае необходимости...

– Я к вам приставлю личного слугу.

– Хорошо. Да, особенно меня интересуют те комнаты, в которых жил ваш отец. Спальня, кабинет. Будет совсем хорошо, если в эти помещения пока вообще никто заходить не станет.

– Вообще-то, в кабинете находятся деловые документы...

– Значит, пусть кто-то из вас сопровождает меня.

– Это так обязательно? Зачем?

– Я хочу понять характер вашего отца, а это можно сделать только по его личным вещам, по тому, как он обставляет комнаты, чем пользуется.

– Ладно, убедили. Со спальней никаких проблем. Туда, кажется, после смерти отца никто не заходил.

– Он умер там?

– Да. Во сне.

– И еще госпожа Риалона говорила, что ваш отец оставил какое-то послание в завещании. Могу я взглянуть?

Горт поднялся, открыл бюро и достал из него перевязанный красной атласной лентой свиток. Перебросил по столу Наташе. Она перехватила его на самом краю и неуверенно развернула. Только сейчас ей пришла в голову мысль, что она легко понимает явно чужой язык. Но сумеет ли она на этом языке читать?

Оказалось, что и с этим никаких проблем не возникло. Четкий и твердый почерк уверенного в себе человека было на удивление легко разбирать, строки располагались на бумаге словно по линейке.

В начале ничего интересного не было, разве что Наташа по достоинству сумела оценить размеры состояния умершего. Трехэтажный особняк с парком, коллекция рорнейских фигурок, конюшня с элитными скакунами, загородный охотничий домик и нехилое состояние в девятьсот тысяч непонятных дежей. Хотя размер этой «нехилости» зависел от покупательной способности монет, которую еще предстояло оценить. Однако, судя по всему, состояние и правда было приличным.

После перечисления владений начиналось собственно завещание – кому и сколько достанется. Основная часть – поместье с конюшнями и шестьсот тысяч шла старшему сыну. Охотничий домик и сто пятьдесят тысяч Риалоне, младшему сыну доставались оставшиеся деньги. Интересно, почему охотничий домик отец отдал дочери, а не сыну, что было бы логичней? Наташа бросила взгляд на Риалону. Нет, трудно представить, чтобы эта утонченная девушка

любила охоту. Но главный вывод из завещания – деньги все-таки принадлежали отцу, а вовсе не являлись собственностью всей семьи Гринверов, как уверял Горт. Теперь девочка уже искося разглядывала старшего сына Лориэля... она еще раз сверилась с именем в подписи... Гринвера. Нет, тот сидел спокойно. Взгляд не прятал. Хм... похоже, и в самом деле уверен, что все деньги отца – это их общее состояние.

Вот интересно, если следовать логике наследника Гринверов, те карманные деньги, которые ей выдавал отец, тоже подачка? И может ли она говорить, что все деньги, что зарабатывает отец – их общие? Ну, до определенной степени, да, все-таки дома она вела хозяйство – отец порой до позднего вечера пропадал на работе. Так, что-то не туда пошли размышления... Что там дальше? Дальше подпись и дата. А вот ниже, уже не таким твердым, но тем же легко узнаваемым почерком было добавлено: «Если действительно считаете, что заслуживаете моих денег, попробуйте их найти».

Наташа перечитала фразу несколько раз, озадаченно почесала в затылке. Похоже на хлопанье дверью, когда уже все надоело и хочется напоследок как следует пнуть весь мир. Интересно, с чего так резко изменилось настроение? Само завещание написано давно. Девочка хоть и не знала местного летосчисления, но это и так было ясно. А вот эта приписка недавняя, сделана, скорее всего, за несколько дней до смерти. Что же тогда произошло, если Лориэль Гринвер устроил такую пакость детям?

Девочка свернула завещание и положила на стол. Вдохнула. Совершенно ничего непонятно.

Снова появился слуга и, склонившись к Горту, что-то ему сказал. Тот поднялся.

– Все подготовлено. Я распорядился, чтобы Аслунд вас сводил в магазины. Деньги у него. Мирер вас проводит.

Пожилой слуга поклонился, приглашая следовать за ним, но Риалона чуть придержала девочку, чтобы Мирер немного их обогнал и не мог слышать разговора.

– А вы очень прямолинейны. Не стесняетесь говорить, что думаете.

– Экономит время, – равнодушно отозвалась Наташа. – К тому же я действительно не знаю вашего этикета, так что могу себе позволить быть прямолинейной. Да и не собираюсь менять привычки, если честно.

– Для вас это может стать проблемой. У нас не привыкли к тому, что девушки могут так себя вести.

– Если получится, я постараюсь вернуться домой. А нет... буду думать, когда эта проблема появится.

Аслунд Дром оказался парнем лет двадцати. Он терпеливо стоял возле выхода, дожидаясь подопечную. В отличие от остальных слуг, он был одет не в парадную ливрею, а в обычную и весьма удобную одежду простого покроя, хотя на груди рубашки красовался вышитый герб дома: вставший на дыбы белый единорог на зеленом фоне. Интересно, единорог тут такая же сказка, как в ее мире, или он реален? Но удобство одежды Наташа моментально оценила. Правда, был один момент, который ее немного смутил. Судя по всему, общество в этом мире было весьма расслоено по социальному признаку. И то, что мог надеть слуга, вряд ли надел бы господин. По большому счету ей до этих предрассудков дела нет, но и совсем уж пренебрегать местными обычаями тоже не стоит, иначе кто с ней общаться будет? Запереть же себя в доме Гринверов в ее планы не входило. Ладно, с этим на месте разбираться имеет смысл.

– Аслунд, проведешь госпожу, куда она скажет. Поможешь донести покупки, – заговорил с лестницы Горт. – Да, еще, с этого момента ты полностью поступаешь в распоряжение госпожи Натальи Викторовны Астаховой.

– Можно короче: Наталья Викторовна. Добавлять фамилию не обязательно.

Горт проигнорировал ее замечание и стал подниматься. Наташа поджала губы и сердито посмотрела ему в спину – не привыкла, чтобы ее так явно игнорировали. Но и что-либо выска-

зять по этому поводу не могла – только в глупом свете себя выставит и будет выглядеть капризным ребенком.

– Идемте, – повернулась она к выходу.

Аслунд пристроился рядом.

Едва переступив порог высоченных двустворчатых парадных дверей, Наташа замерла в восторге. Она оказалась на просторной террасе с невысокой балюстрадой и мраморными перилами. Терраса сбегала пологими ступеньками к площадке перед домом, выложенной хорошо подогнанными брусками серого камня. От площадки тянулись две дорожки, они огибали слева и справа большой ландшафтный парк, искусно спроектированный и великолепно ухоженный. По изумрудно-зелёной траве разбегались забавно подстриженные кусты и деревья.

Парк пересекала широкая дорожка в обрамлении живой изгороди. В разных местах изгородь прерывалась, и там открывались участки с неизвестными Наташе цветами. На другом конце справа и слева от дорожки хорошо были видны груды большущих валунов, с вершин которых мощными потоками стекала вода, образуя кое-где маленькие водопады. Возле валунов, в маленьких прудах, плавали белоснежные лебеди.

А слева и справа от дома в небо устремлялись огромные деревья, похожие на сосны, но с широченной, зонтичной кроной. Деревья стояли редко, но кроны их соединялись в сплошной покров. Однако он хорошо пропускал солнечный свет, и лучи, прорвавшись сквозь листву, падали на траву, создавая завораживающую картину. Ко всему прочему в воздухе витал густой пряный аромат неведомых цветов вперемешку с запахом леса, грибов, перегнившей листвы. Высоко в кронах оглушительно орали птицы.

«Будет время, обязательно прогуляюсь по парку», – дала себе слово Наташа.

Тут, прерывая ее любование природой, перед крыльцом остановилась открытая коляска, запряженная парой коней.

– Ух ты! – Девочка поспешно сбежала с крыльца и замерла перед ними. – Какие красавцы!

Кучер довольно улыбнулся:

– Мне приказано отвезти вас, госпожа. Сегодня я и мои красавцы полностью в вашем распоряжении.

– Блеск! Всю жизнь мечтала прокатиться в таком экипаже!

Аслунд недоуменно покосился на девочку, но промолчал. Было видно, что ему ужасно хочется спросить, на чем же девочка передвигалась у себя дома. Не пешком же постоянно ходила? Но он не осмеливался – слуга в богатом доме, правила поведения впитаны с детства. Вместо этого он подошел к дверце коляски, на которой красовался такой же герб, как и у него на груди, распахнул ее и закрыл, когда Наташа села. Сам он обошел коляску и поднялся в нее с другой стороны, сев лицом к ней.

– Надо же, даже с рессорами, – поразила девочка, слегка попрыгав. – Красота!

– Куда желает отправиться госпожа?

Наташа вздохнула. Эти бесконечные «госпожи» начали ее уже утомлять. Увы, но тут поделать она ничего не могла. Те немногие из слуг, с кем она пыталась обсудить эту тему, делали непонимающее лица и удивлялись, как еще можно обращаться к госпоже. На этом попытки хоть как-то сблизиться со слугами и заканчивались. Девочка, правда, надеялась, что с Алсундом ей все-таки удастся наладить контакт. Как-никак личный слуга, а значит, будет проводить с ней намного больше времени.

– Госпожа желает купить себе одежду, обувь и еще разные мелочи, которые позволят сделать мою жизнь здесь более-менее сносной. Только скажите, а какими средствами мы располагаем?

– Господин Горт выдал мне двадцать пять дежей.

– Понятно... Еще вопрос, если можно. Двадцать пять дежей – это много или мало?

Аслунд удивленно глянул на девочку:

– Это очень приличная сумма, госпожа. Мой месячный заработок составляет пять дежей. И даже если бы мне приходилось тратить на квартиру и еду, то и тогда удалось бы немного откладывать.

Кони мягко тронулись и резво зарысили по дорожке, звонко цокая по брусчатке подковами. Наташа, забыв обо всем на свете, с восторгом вертела головой, пытаясь разглядеть все и сразу.

Обогнув парк, коляска лихо вынеслась к огромным ажурным воротам, которые проворно открывали люди в привычной уже униформе. Кони, ни на мгновение не задержавшись, пронеслись под высокой аркой, и Наташа даже растерялась. Она почему-то думала, что они сразу очутятся на улицах города, но ничуть не бывало. Усадьба находилась в пригороде, и сейчас они неслись по широкой дороге среди невысоких холмов, поросших кустарником. Дорога заметно скатывалась вниз, и вдруг горизонт справа распахнулся, и у Наташи замерло дыхание. До самого горизонта, сливаясь с ним, открылась панорама моря. Дорога пролегла чуть ли не по самому краю высокого берега, и вид отсюда был, как с высоты птичьего полёта. Наташа видела длинные гряды волн, неспешно катящихся к берегу и несущих на своих крутых спинах белые барашки пены. Над ними, но далеко внизу, мельтешили какие-то морские птицы, слева в море уходил поросший лесом мыс, а в заливе широким кругом разошлись маленькие суда, видимо, рыбаков. В том месте суета и крики птиц были особо интенсивны. Но буквально заморозил Наташу самый настоящий парусник. Он был далеко и отсюда выглядел лишь чёрточкой, но гора парусов, поднимавшаяся в самое небо, напоминала облако и многократно превосходила по размерам корпус. Парусник уходил в открытое море, но казалось, что он тонет. С каждым мгновением гора парусов становилась всё меньше и меньше, и скоро горизонт снова стал чист.

Вдруг дорога сделала резкий изгиб, и открылся вид на врезавшуюся в берег бухту, на берегах которой раскинулся город. Девочка пригляделась.

– А я думала, что он окружен крепостной стеной.

– Вы же не знаете, – сообразил Аслунд. – Дело в том, что мы на острове. Мorigатская республика располагается на архипелаге, здесь около шестидесяти островов. А окружать этот город стеной не имеет смысла. Если врагам удастся высадиться на острове, его все равно не удержать. К счастью, берега здесь по всему периметру весьма обрывисты. Вы же сами видели по дороге, что они собой представляют. Кроме того, прибрежные рифы и мощный прибой разобьют вдребезги любое судно, пытающееся пристать. Только мorigатская бухта безопасна, но ее охраняют форты, защищающие вход в гавань и готовые в любой момент уничтожить корабли врага как на входе в гавань, так и в её акватории. Сам же остров имеет вид огурца. В самой узкой его части расположен мощный форт, который защищает эту часть острова, если врагу удастся высадиться с другой стороны. Основные поселения на этой половине. А на той только рыбацкие деревушки. В случае опасности люди укрываются в форте.

– Но неужели вы даже не сделаете попытки защитить город?

– Я же говорил, что смысла нет. Да и невозможно его защитить, если враг подойдет с берега. Надежда только на форты, которые защищают подходы к нему.

– А город этот – Мorigат? Если республика Мorigатская, то он столица?

– Совершенно верно. Республикой управляет Сенат, который избирается каждые пять лет. На этом острове – Гороне – это единственный крупный город с населением около двухсот тысяч, чуть дальше есть еще два поселения, в которых живет примерно по десять тысяч человек. Ну и еще рыбацкие деревни, про которые я уже говорил, и обычные села. Горон не самый крупный остров в архипелаге, но зато находится практически в его центре. Это и дополнительная защита, и удобство – отсюда примерно равное расстояние до любого крупного города республики.

– А голосовать имеет право каждый?

– Каждый гражданин республики мужского пола, достигший двадцати лет.

– Дискриминация, – буркнула Наташа. – А я уже хотела в Сенат избираться.

– У вас это все равно бы не получилось, – Аслунд воспринял ее слова всерьез. – Быть избранными имеют право только нобили.

– Это аристократы, что ли?

– Нет, это богатые люди. Нобилем может стать каждый гражданин республики, заплатив единовременный взнос в четыре тысячи дежей и в дальнейшем платя тысячу дежей ежегодно. В случае если взнос не будет уплачен вовремя, нобиль лишается титула, и, чтобы снова стать нобилем, ему придется все начинать сначала.

Аристократия денег, блин. Наташа, плохо разбираясь в вопросах управления, все-таки оценила эту простоту. Даже обычный состоятельный человек не сможет попасть в руководство. Таким образом, власть сосредоточивается в руках самых богатых людей республики – заплатить такие взносы не каждый может. С другой стороны, нобили вовсе не закрытая каста, и каждый может получить место в элите. А поскольку избирают в Сенат все-таки все граждане республики, имеющие право голоса, то те вынуждены учитывать чаяния избирателей. Система проста и, на первый взгляд, эффективна. По крайней мере, в теории. Как это работает на практике – предстояло еще понять. Впрочем, все это интересовало Наташу постольку-поскольку. Как общие сведения о том месте, где она оказалась. Однако есть кое-что, что следует знать...

– Скажите, а Гринверы – нобили?

– Конечно. Лоризель Гринвер был сенатором, представлял купеческую гильдию и избирался постоянно в течение пятнадцати лет. – Аслунд неуверенно посмотрел на девочку. Потом признался: – Господин Горт велел отвечать на все ваши вопросы без утайки. Дело в том, что через неделю подходит срок очередного взноса, и, если господин не сможет его заплатить, то Гринверы перестанут входить в нобилитет, впервые за вот уже почти триста лет.

За разговорами они незаметно въехали в город и теперь двигались по относительно узким улочкам. Там вполне могли разъехаться две коляски, но, тем не менее, это были все-таки не проспекты. Наташе приходилось бывать в разных городах, в том числе старых, и она имела хорошее представление о средневековой архитектуре и ширине тамошних улиц. Однако выросла она в относительно молодом городе, поэтому в такой тесноте, с нависающими над дорогой с обеих сторон стенами трех- и четырехэтажных домов чувствовала себя не очень уверенно. Да еще поток пешеходов – никакого разделения на тротуары и проезжую часть здесь не было и в помине. Наташа с интересом смотрела по сторонам и на прохожих. В свою очередь, она постоянно ловила на себе недоуменные взгляды, причину которых девочка не понимала.

– А куда мы едем?

– На центральный рынок. Полагаю, что это будет самым лучшим решением. Там мы сможем купить все, что вам необходимо.

– На рынок?

– Да. Не удивляйтесь. Местный рынок не похож на те, что в других городах. В Мorigате так называют торговый квартал. Жилых домов там нет, кроме постоянных дворов и дешевых гостиниц, зато купить можно все и на любой вкус. Да вы сами скоро все увидите, мы почти приехали.

Коляска катилась вдоль высокого забора. Впереди показались громадные распахнутые настежь ворота.

– Это и есть рынок? – удивленно спросила девочка, наблюдая за суетой людей по ту сторону забора. – И весь квартал так огорожен?

– Да. Где забором, где плотно стоящими домами. Туда попасть можно только через несколько ворот. Все-таки там много товаров и денег.

Коляска выехала на широкую площадь, густо уставленную всевозможными повозками, в том числе каретами и такими же, как у них, колясками. Кони перешли на шаг. Кучер реши-

тельно направил их в свободное пространство неподалеку от ворот, и вскоре коляска остановилась.

– Сейчас наймём носильщика, – сказал Аслунд.

– Зачем? Вряд ли покупок будет слишком много.

– Это вам сейчас так кажется, госпожа, – улыбнулся парень. Хм... вряд ли он так заговорил бы с кем-нибудь из Гринверов, а с ней, видно, посчитал возможным чуть расслабиться.

– А вообще, так принято у знатных граждан.

– Понятно.

Девочка решительно открыла дверцу и соскочила на землю, вызвав недовольство Аслунда.

Не успели они отойти от коляски, как к ним подскочил человек с большим коробом за спиной:

– Носильщик, господа?

– Да, будьте любезны, – тут же нанял его Аслунд, даже не торгуясь. Видно, цены у всех носильщиков были едины.

Глава 4

От средневековых городов, описания которых приходилось читать Наташе, этот отличался в выгодную сторону своей чистотой. За время их движения по городу никто не выливал из окон помой, около дверей многих домов стояли урны. Конечно, когда основным транспортным средством служат лошади, то от некоторых побочных эффектов никуда не деться, но на территории рынка был порядок.

А вот косые взгляды, бросаемые в ее сторону, чрезвычайно раздражали Наташу, и она никак не могла понять, почему некоторые люди, оказавшиеся рядом с ней, вдруг начинали старательно ощупывать кошелек на поясе и стремились поскорее убраться от нее подальше, словно от чумной. Другие просто наблюдали. Правда, взгляды становились недоумевающими, когда натыкались на сопровождающего ее слугу с гербом Гринверов.

– В той стороне продуктовые ряды, – махнул рукой Аслунд. – Вообще-то, разные забегаловки на рынке можно найти везде. Если проголодаетесь, госпожа, только скажите. Одежду же продают вон там, придется пройти немного. По дороге будут и обувные лавки.

– Очень хорошо. Целиком полагаюсь на вас, Аслунд... – Наташа на миг сбилась. – Мне можно вас так называть? Просто Аслунд?

– Госпожа может называть меня так, как ей угодно.

Девочка раздраженно мотнула головой:

– А если мне будет угодно называть тебя тараканом, ты и тогда покорно все снесешь?

– Если госпоже будет так угодно, то да.

Наташа обернулась и уставилась на слугу. Тот не шутил.

– Госпожа, – кажется, он понял, что требуется пояснение. – Я не знаю, как принято там, откуда вы пришли, но пока я ваш личный слуга, вы можете называть меня так, как вам нравится. Но я свободный гражданин и имею право сменить господина, который меня не устраивает, хотя это будет и не очень просто.

– Наверное, я еще разберусь со всем этим, – вздохнула Наташа. – Ладно, веди, Сусанин.

– Сусанин? Госпожа решила называть меня так?

– Какой смысл в шутках, если их здесь никто не понимает? – пробурчала себе под нос девочка. – Нет, госпоже угодно называть тебя по имени. А Сусанин это... ммм... национальный герой в моей стране. Верховный полупроводник.

– Спасибо, госпожа. Скажите, а полупроводник – это титул?

– Состояние души! Аслунд, идем быстрее, мне уже надоели эти изучающие взгляды. Не понимаю, чего все так на меня пялятся?

Аслунд явно хотел что-то сказать, но не осмелился. Наташа уже решила было устроить допрос с пристрастием, как вдруг...

– Какой приятный сюрприз! Не ожидал вас сегодня увидеть здесь.

Девочка резко развернулась на пятках.

– Господин Гонс, как я рада вас видеть! А в чем это вы?

Девочка с интересом изучила новую одежду мага: синий камзол с вышитой на левой стороне груди небольшой эмблемой – молнией на фоне восходящего солнца.

– Это? – маг поморщился. – Официальная одежда члена Совета Магов. Честно говоря, я не очень ее люблю. Камзол тесный, штаны тоже неудобные. Надеваю по необходимости. А вы тоже решили за покупками сегодня сходить? Не откажетесь от моей компании?

Наташа улыбнулась:

– Не откажемся.

Маг галантно предложил Наташе локоть, и девочка, слегка смутившись, приняла приглашение.

– Скажите, а о том, что мы идем на рынок, вы узнали с помощью магии или Горт сообщил? – вдруг поинтересовалась она. По тому, как чуть дрогнула рука мага, девочка поняла, что ее догадка попала в цель. – Вы ведь специально нас здесь ждали?

– Почему вы так решили, госпожа Наташа?

– У вас сапоги чистые.

Маг на миг замер и с недоумением уставился на свою обувь.

– Если бы вы ходили за покупками, они бы у вас запылились. – Наташа кивнула на обувь других людей. – Значит, вы не ходили по рядам, а просто стояли. Точнее, сидели в том кафе... – или как оно тут у вас называется, которое мы видели у входа, и ждали нас. – Девочка чуть повернула руку Гонса и показала хлебные крошки, застрявшие в шерсти рукава.

– Гм... Я мог только что приехать, а перед тем, как пойти за покупками, немного подкрепиться.

– В одежде, которую, по вашим словам, вы не любите?

Гонс рассмеялся.

– Сдаюсь. Со мной действительно связался господин Гринвер и попросил присмотреть за вами. Кажется, он переживает о своей единственной надежде. А рынок – это первое, куда бы вас повез Аслунд. Мне осталось только ждать.

– Переживает? – удивилась Наташа. – Мне что-то угрожает?

– А вы не замечали те взгляды, которые бросают в вашу сторону люди?

– Замечала, конечно, но я думала, что это из-за одежды. Что-то в ней не так?

– Нет, в вашей одежде все так. Не так с вашей внешностью, точнее, с вашей прической. Вам ведь уже говорили, что волосы девушки должны быть такой длины, чтобы они закрывали шею целиком?

– Ну да, – девочка нахмурилась. – Но только из-за того, что мои волосы чуть короче... Это настолько нехорошо?

– Как вам сказать... Видите ли, женщинам у нас стригут волосы только в случае, если они совершают правонарушения. Вот ваша прическа говорит о том, что вы задерживались за небольшое преступление. Кража там, мелкое мошенничество...

Наташа поперхнулась и закашлялась.

– Вот Горт негодяй! Мог же все объяснить! Так нет... – хотя себе она честно призналась, что сама не стала слушать. – И ты хорош! – Девочка обернулась к Аслунду. – Ведь знал же все и молчал!

Аслунд покраснел, потупился, но ничего не сказал.

– С другой стороны, к задержанным впервые суд проявляет снисхождение и, как правило, они отделяются устным предупреждением. Конечно, если правонарушение не серьезное, – продолжил пояснения Гонс. – Попадись вы во второй раз, суд был бы уже менее снисходительным и вас остригли бы короче.

– Вы это к чему? – не поняла Наташа.

– К тому, что из вашей ситуации можно извлечь пользу и добиться сочувствия. Как я уже говорил, в первый раз попавшихся, особенно таких молоденьких и красивых девушек, – маг галантно склонился к руке Наташи, заставив ее покраснеть, – не наказывают. А раз все же наказали по закону, значит, у вас нашелся богатый и знатный недоброжелатель, который заставил-таки суд исполнить закон. Какой-нибудь старый и страшный нобиль, отвергнутый в своих домогательствах... ну, тут главное придумать историю поромантичней.

– О! С этим без проблем. У меня, конечно, много недостатков, но бедное воображение в их число не входит.

С присоединением к ним мага, члена непонятного Совета Магов, дела и правда пошли значительно лучше. Люди уже перестали откровенно опасаться ее и прятать кошельки, осталось только недоумение. Особенно когда видели, с каким подчеркнутым уважением маг отно-

сится к этой странной девчонке. Да еще и сопровождающий ее слуга одного из знатных домов Мorigата... Конечно, люди слышали о том, что произошло с этим семейством, но... пока Гринверы все еще оставались нобилиями.

Наташа с интересом оглядывала торговые ряды, пытаясь присмотреть себе что-нибудь полезное. Торговые лавки сами по себе представляли интерес: это были, как правило, двухэтажные домишки, в которых на первом этаже передняя стена почти целиком открывалась вверх, образуя козырек над лотками с товаром. Сам лоток выдвигался чуть вперед, а внутри стоял или сидел торговец. Впрочем, таких было мало, в основном все они бегали перед лавками, демонстрируя товар и зазывая покупателей. Девочка даже растерялась – не привыкла к такому навязчивому сервису, счастье еще, что к ней не приставали. То ли виной этому была ее короткая стрижка (мелкая правонарушительница, ага), то ли маг в мундире Совета, держащий ее под руку, и слуга с гербом дома Гринверов позади.

Первым привлек внимание девочки лоток с мелочами: зеркальцами, расческами, лентами, шпильками. В общем, всем, что пожелает душа модницы. Наташа подошла. Торговец покосился на ее волосы, потом на стоявшего рядом Гонса и на замерших за ее спиной слугу и носильщика, но ничего не сказал.

– Что-то желаете, госпожа? – вежливо поинтересовался маг, как решила Наташа, специально, чтобы подчеркнуть ее статус для торговца.

У того вытянулось лицо, но в руки он взял себя моментально:

– Госпожа, вы только поглядите, все самое лучшее...

Девочка молча взяла зеркальце. Покрутила его, стараясь рассмотреть в нем себя.

– Не очень, – вздохнула она. – У нас качество лучше.

Маг с интересом глянул на девочку.

– Вам нужно лучшего качества, госпожа? – спросил торговец.

– Да, в общем, нет, – задумчиво отозвалась Наташа. – Зеркальце меня не очень интересует, а вот кое-какие мелочи я бы у вас купила... У вас есть дамские сумочки? Вы понимаете, о чем я?

– О! Конечно же, госпожа, одну минуту!

Торговец на миг скрылся в лавке и вынес что-то завернутое в мягкую ткань. Положил это «что-то» на прилавок и осторожно развернул. Наташа взяла небольшую сумочку из какой-то мягкой и бархатистой то ли материи, то ли хорошо обработанной кожи. Вместо застежки у сумки были два мягких кожаных шнурка, которые, затягиваясь, позволяли надеть сумочку на руку и таким образом носить. Сама по себе сумочка была красива, в этом ей не откажешь, но вот размеры вряд ли позволили бы положить в нее слишком много. Интересно, что местные модницы таскают в таком вот кошельке? Ну, деньги... зеркальце, пудру... больше в голову ничего не приходило.

– А побольше размером у вас нет?

Выбор такой простой вещи затянулся минут на тридцать. Наташа пересмотрела все, что предлагал купец. В конце концов, она остановила выбор на темно-синей сумочке с длинным широким ремешком, чтобы носить ее через плечо, сделанной из какого-то плотного материала и размером чуть больше книги. Купец что-то проворчал себе под нос, но сумочку аккуратно упаковал.

– Это ученическая сумка, – прошептал ей Гонс. – Такие носят студенты.

– Да мне все равно, – честно ответила девочка. – Главное, что она мне нравится. Надо будет еще купить писчие принадлежности, это может пригодиться в поисках.

– В поисках? Писчие принадлежности?

– Э-э... понимаете, когда я записываю мысли, мне легче думается.

– А-а. Понятно. Тут я вам легко смогу помочь, рядом как раз есть такая лавка. Я там сам всегда покупаю бумагу и все, что нужно для письма.

– Отлично. Тогда еще парочка покупок и идем в эту лавку...

«Парочка покупок» обернулась двумя не очень маленькими свертками, которые носильщик тут же аккуратно уложил в корзину и снова пристроил ее себе за спину. Все то время, в течение которого девочка выбирала покупки, он простоял рядом, философски изучая небо. Видно, привык уже к такому.

– И сколько с меня?

– Ровно деж, госпожа.

Наташа обернулась к Аслунду. Судя по тому, как у того вытянулось лицо, сумма была запрошена просто запредельная.

– Вы хотите оскорбить госпожу? – холодно осведомился Гонс.

Торговец сглотнул.

– Прошу прощения, господин маг... я немного перепутал. Сейчас, одну минуту. Шесть лиреев.

Гонс покосился на Наташу. Потом кивнул:

– Все равно ведь надул, шельмец. Твое счастье, что нам некогда.

Вперед вышел Аслунд, достал кошелек и отсчитал шесть монет. Девочка моментально оказалась рядом и взяла одну, рассматривая ее со всех сторон. Отчеканена монета была весьма качественно: на одной ее стороне красовалось изображение весов, а на другой – вставшее на дыбы какое-то животное, похожее на дракона.

– Это ведь серебро?

– Да. Весы символизируют честность и взвешенность решений, а на другой стороне герб республики, – пояснил Гонс.

– И, как я понимаю, эти шесть монет меньше одного дежа?

– Десять лиреев составляют один деж. Только и дежи, и лиреи – очень большие деньги. В ходу в основном медные деньги – шерки. Сто шерков – один лирей. Кстати, вот те зеркальца, что выложены на прилавке и которые вы смотрели вначале, вряд ли стоят больше шестидесяти шерков.

Наташа присвистнула. Да уж, накупила бы она сейчас...

– Ну и ладно. Горт сам сказал, что я могу брать все, что пожелаю.

Гонс почему-то рассмеялся.

– А теперь в вашу лавку канцтоваров.

– Лавку чего? А... вы про писчие принадлежности. Конечно. Прошу вас.

Пока Наташа отбирала для себя тетради, карандаши, самые настоящие гусиные перья и чернила, Гонс куда-то пропал. Вернулся он как раз к тому моменту, когда Аслунд совместно с носильщиком упаковывал последние покупки.

Гонс же неожиданно протянул ей пряник:

– Попробуйте, госпожа Наташа.

Девочка подозрительно покосилась на угощение, потом на невинную физиономию мага. Отказаться вроде бы неловко, но с чего это он решил ее побаловать?

– Уверяю вас, ничего скрытого тут нет. Просто хочу угостить вас одним из местных лакомств.

Наташа еще чуть-чуть посомневалась, потом приняла угощение.

– Плакала моя фигура, – вздохнула она, чем вызвала у мага взрыв искреннего смеха.

– Простите, – пробормотал он, отсмеявшись. – Просто... Великий! Разные миры, разные цивилизации, даже развитие этих цивилизаций идет разными путями, а девушки совершенно такие же. И волнуют их те же самые проблемы. Ну, не обижайтесь, – Гонс снова предложил ей руку. – Честно, я не хотел вас обидеть. Это скорее мои размышления о разности и схожести миров. А вы, если уж на то пошло, единственная девушка в мире, которая может не бояться за свою фигуру. Помните, что я вам говорил? – палец мага указал ей на лоб. – Ваше тело

подчиняется вашему разуму. Если вы не захотите располнеть, вы не располнеете, чем бы ни питались.

Обида на мага моментально испарилась.

– Правда?! – И тут же последовал хищный взгляд на зажатое в руке лакомство.

– Ну... не совсем, конечно. Понимаете, не все так просто. Здесь главное – вера. Вера абсолютная. То есть это не просто загадать желание, а поверить. Верьте, что не сможете заболеть, и не заболеете. Верьте, что с вашей фигурой ничего не случится, и можете есть что угодно.

Теперь взгляд девочки выражал сомнение. Еще раз осмотрев пряник, она вздохнула:

– Ладно, подумаю еще. – Она смело откусила и зажмурилась. – А вкусно... ням... хм... м-да... надо бы узнать, из чего это делают. Рецептom поделятся?

– Вы умеете готовить?

– Гм... – Наташа проглотила очередной кусочек. – Если бы не умела, папа с голоду умер бы. Я же говорила, что у меня нет мамы, мы с папой вдвоем живем. – Девочка обернулась к шедшему позади Аслунду. Тот моментально сделал вид, что совершенно не слушает ее рассказ. – Сначала вообще плохо было, пока папа на работу не устроился. Но и потом... Только в последнее время стало лучше. Папа на работе, ну, а я, соответственно, на хозяйстве. Я ведь раньше из школы домой возвращалась, чем он с работы. – Девочка снова обернулась к Аслунду. – Слуг у нас не было.

Гонс сочувственно кивал. И опять Наташа почему-то была уверена, что его сочувствие не просто дань вежливости.

– Вы говорили, что учитесь, а сколько у вас стоит обучение?

– Гм... – Наташа задумалась. – Теоретически среднее образование бесплатное. Хотя платить все равно приходится, но вовсе не так и много. Вполне терпимо.

– Бесплатное? – Судя по всему, это заявление сильно изумило мага. – А университет?

– Ну... Там уже приходится платить, конечно. Правда, есть возможность поступить на бюджетное отделение, если сдать вступительные экзамены. Или если школу окончил с золотой медалью, то есть на одни пятерки... – Видя, что ее не поняли, Наташа уточнила: – То есть по всем предметам высшие оценки. Правда, экзамены все равно сдавать придется. – О коррупции и разных злоупотреблениях Наташа решила не распространяться, глядя на восхищенное лицо мага.

– Я потрясен! Скажите, а вы в школе много предметов изучали?

– Предметов? Да, в общем, прилично. Геометрия, алгебра, физика, химия, астрономия, черчение, родной язык и литература, биология, информатика... да, еще физкультура... ну, спорт.

– Некоторые предметы я не знаю даже, хотя учился много.

– Подозреваю, что вам неизвестен предмет «Информатика», – улыбнулась девочка. – За отсутствием самого предмета изучения. А остальное наверняка у вас изучают, только под другим именем. Астрономию, например, у нас в древности называли астрологией. Геометрия и алгебра – это разделы математики. Так же как и стереометрия.

Маг задумчиво покивал.

– Знаете что, госпожа Наташа, давайте с вами обсудим это позже, когда вы разберетесь с этим делом. Договорились? Знания всегда полезны, и мне очень хочется узнать о вашем мире больше. А сейчас я просто постараюсь вам помочь, чем смогу, только попросите. Вот, – он вытащил из кармана какую-то плоскую прямоугольную пластинку, на которой письменами, похожими на арабскую вязь, что-то было написано. – Смотрите, если вам захочется со мной поговорить, проведите пальцем по первой строчке. Это такой специальный прибор, который позволит со мной разговаривать на расстоянии. Правда, расстояние небольшое, километров сто, но этого в пределах города хватит. Вообще-то, он может связывать вас не только со мной, но вам это пока не нужно. С его помощью Горт и попросил меня сегодня о помощи.

– Ух ты! – Наташа изучила пластинку. – Почти как сотовый телефон. У нас такие же есть. Только вот расстоянием они не ограничены. Хотя... если тот, кому звонишь, находится вне зоны действия сети...

– Сети?

– Ммм... гм... честно говоря, я плохо себе представляю, как эта штука действует. Для меня куда важнее то, что, набрав правильный номер, могу поговорить с нужным мне человеком. – Девочка рассмеялась. – Это у меня друг есть... в том мире. Вот он помешан на всем этом. Как-то попытался меня просветить, только мое понимание ограничивается признанием того факта, что телеграмма все-таки приходит сухой.

– Телеграмма? Сухой?

Глядя на недоуменное лицо мага, девочка вновь рассмеялась.

– Не обращайтесь внимания, – махнула она рукой. – Это все шутки моего мира. Никак не привыкну к тому, что здесь их не понимают.

Дальнейшие покупки были совершены быстрее. Наташа постепенно узнавала цены и научилась разбираться в местных деньгах. Теперь она понимала, как много на самом деле выдал ей Горт на расходы. Если не считать первой покупки, то на три пары очень хорошей и качественной обуви, три комплекта такой же хорошей одежды, чемодан и разные мелочи она потратила полтора дежа.

– И все-таки я считаю, что платья вам подошли бы лучше, – заметил Гонс, когда они уже направлялись к выходу.

Наташа пожала плечами. Гонс не вмешивался, когда она отбирала наряды для юношей из богатых семей, но потом все же осторожно намекнул, что неплохо бы выбрать нечто более соответствующее ее полу. Обещание прислушиваться к советам местных жителей было уже забыто, и девочка ответила в том духе, что сама разберется. Маг чуть улыбнулся и слегка склонил голову.

– Надеюсь, девушки, носящие мужскую одежду – не признак того, что они неисправимые убийцы-рецидивисты со стажем? – на всякий случай поинтересовалась она.

– Нет, но...

– Вот и хорошо.

– Госпожа Наташа, я понимаю, что вы у себя так привыкли, и я вовсе не хочу как-то ограничивать вашу свободу. Тем не менее, все-таки прислушайтесь к моему мнению и купите себе хотя бы один комплект женской одежды на всякий случай. Мало ли что может случиться.

Это имело смысл, но сдаваться вот так просто не хотелось.

– Я подумаю над этим.

Пока носильщик с Аслундом складывали покупки в коляску, Наташа с магом стояли в сторонке.

– Наташа, вы уже знаете, с чего начать поиски? – спросил маг, впервые назвав ее по имени без добавления «госпожи». – Поймите, как бы я ни хотел вам помочь, но ничего не могу сделать, пока вы являетесь Призванной и связаны вызовом с семьей Гринверов. Чем скорее вы отыщете деньги...

– Честно говоря, меня в этом деле гораздо больше интересует другой вопрос.

– Другой? А что именно?

– Почему Лориэль Гринвер так поступил? Он что, был неуравновешенным типом, который не смог смириться со смертью и подкинул детям такую пакость?

– Гм... – Гонс задумчиво почесал кончик носа, глянул на небо, снова посмотрел на Наташу. – Знаете, я как-то даже не задумывался об этом. Еще до того, как меня попросил о помощи Гортенз Гринвер, я слышал о том, что сделал старик, мы потом даже обсуждали это, но...

– А вы знали Лориэля Гринвера?

– Не очень хорошо. Обычное знакомство. Он от Сената приезжал в Совет Магов с инспекцией, там и познакомились.

– И ваше мнение о нем?

– Умный человек, – без колебаний ответил Гонс. – Умный, и всегда знал чего хотел. Мы с ним еще несколько раз потом встречались. С его взглядами можно было не соглашаться, но не уважать его было нельзя. Нет, я бы не сказал, что он вздорный или неуравновешенный. Если бы сам не знал о случившемся, никогда бы не поверил, что Лориэль сделает что-то такое.

– Вот оно и странно. Почему же он так поступил?

– Это сможет помочь найти наследство?

– Не знаю. Но, поняв причину поступка, думаю, можно узнать и куда он мог спрятать деньги... Кстати, а что мы, собственно, ищем?

От этого вопроса маг слегка обалдел. Именно обалдел, это Наташа поняла сразу, едва увидев его вытянувшееся лицо и открытый в удивлении рот.

– Нет-нет, – поспешила девочка рассеять сомнения мага относительно своих умственных способностей. – Я понимаю, что мы ищем наследство Лориэля Гринвера, но что конкретно? Золотые монеты? Они ведь золотые, да? Или что-то другое?

– Я понял. – На лицо мага вернулась прежняя улыбка. – Прошу прощения, не сообразил, о чем вы спрашиваете. Да, монеты золотые, но я не думаю, что искать нужно золото. Золотом будет несколько сундуков. Почти четыре тысячи килограммов. У Лориэля не было бы ни времени, ни возможности провезти в особняк столько золота и спрятать его.

– Тогда что это?

– Вообще-то, об этом, наверное, лучше было бы спросить у наследника Гринвера, я могу рассказать только с чужих слов. То, что мне сообщил сам Горт.

– Думаю, этого пока будет достаточно. Расскажите.

– Вы не против, если продолжим в коляске?

Аслунд уже давно расплатился с носильщиком и теперь терпеливо ждал, когда господа закончат беседу.

Все уселись в коляску, и маг что-то тихо сказал кучеру. Тот, кивнув, тронул коней с места.

– Значит, так, – Гонс прикрыл глаза, вспоминая. – Лориэль умер шестнадцатого апреля. За два дня до смерти он вдруг едет в банк и снимает все деньги...

– Золотом?

– Почему золотом? Банкнотами. Каждый банк, действующий в республике, выпускает свои банкноты. Все просто. Людям ведь за покупками неудобно таскать полные кошельки с золотом, а так они отдают его на хранение, а банк в ответ дает свои банкноты. Ими и расплачиваться удобнее. Вот, например, десять лиреев. – Маг залез в карман куртки, извлек кожаное портмоне и достал оттуда бумажку размером с визитку. Девочка взяла ее в руки и внимательно рассмотрела.

– Однако. А это герб республики в центре? Что-то не похож на тот, что я видела на монетах.

– Нет. Герб республики по углам. Видите, четыре маленьких таких? А в центре эмблема банка, выпустившего эту банкноту.

– Хм... Очень интересно. Я всегда полагала, что банкноты выпускает правительство.

– Правительство? Да кому нужны его банкноты? Кто им поверит? С ней я могу пойти в любой банк, и мне обменяют ее на золото без разговоров. Аристарский банк надежен и с хорошей репутацией, их банкноты охотно принимаются всеми. Да и защищены они лучше других, потому и держу там свои деньги. Каждый банк выпускает банкнот ровно на ту сумму, которая есть у него в хранилище.

– Понятно. А кто банкам мешает выпустить больше банкнот, чем у них есть золота?

– А вот это уже серьезное преступление. За такое и лицензии лишиться можно. И за этим, поверьте, очень строго следят, сенатские проверки проходят ежегодно. Тут есть еще один момент, но сначала я должен немного рассказать о том положении, которое занимает наша республика в мире. Понимаете, с военной точки зрения, она очень слаба по сравнению с окружающими странами. Единственное наше преимущество в том, что мы находимся на архипелаге, а флот у нас неплохой. Тем не менее, любая из крупных держав могла бы легко захватить республику, сил на затяжную войну у нас просто нет. Но! Наша республика мировой банковский центр, где держат свои капиталы правители империй, королевств, ханств и многие другие знатные и влиятельные люди. Наши банки славятся своей надежностью и четкостью работы, и еще не было случая, чтобы они подвели клиента. Из-за этого нападение на нас какой-то отдельной страны просто невозможно – это будет нападением на золотой запас очень многих влиятельных и сильных стран. От пиратов же и разных мелких корольков мы отобьемся и своими силами.

– Хм... А вы неплохо устроились.

– Это так кажется, да. Но и сильных завистников у нас хватает. Впрочем, это к нашему делу уже не относится. Главное в том, что при таком положении мы кровно заинтересованы в нашей репутации надежных и честных банкиров. Потеря репутации – это потеря вкладов; потеря вкладов – потеря защиты республики. Поэтому преступления в экономической сфере караются очень сурово.

– Стрижкой, например.

– Наташа, вы напрасно иронизируете. За то преступление, за которое женщина лишится волос, мужчина останется без головы. Но в экономической сфере поблажек нет ни для кого. Поэтому подделка денег, махинации с активами, мошенничества с вкладами наказываются беспощадно.

– Хорошо, я поняла. И вы правы, к делу это не относится. Главное то, что из банка Лориэль вынес такие вот банкноты... Какого достоинства самые крупные?

– Он держал деньги в том же банке, что и я... значит, пять дежей.

– А что, у каждого банка банкноты бывают разного достоинства?

Маг кивнул:

– Ну да. Правда, уже давно ходят разговоры, что надо бы выработать единую шкалу, но пока дальше разговоров дело не идет.

– Хорошо... плохо то есть, но все равно хорошо. – Наткнувшись на малость окосевший от такой логики взгляд Гонса, Наташа махнула рукой. – Неважно. То есть будем считать, что примерно Лориэль вынес из банка девятьсот тысяч в банкнотах по пять дежей... итого восемнадцать тысяч банкнот. Да уж. Какого размера эта куча будет, по-вашему?

– Очень большого, потому я думаю, что вынес он не банкноты, а расписки банка. Когда снимается такая сумма, то удобнее выдать ее нотариально заверенными расписками. Они способны выполнять роль банкнот, только их номинал много выше. Используют их в основном для межбанковских переводов крупных сумм. Максимальный номинал такой расписки – тысяча дежей, и все они вполне могут поместиться в небольшой чемодан.

– Чемодан?

– Это установлено. С этим чемоданом Лориэль приехал в банк и с ним же уехал. Гонт интересовался у банкиров, и те подтвердили, что именно в этот чемодан они укладывали расписки. По дороге Лориэль попросил завести его в Хориш – это квартал ювелиров. Велел кучеру ждать и дальше отправился пешком с расписками. Вернулся он где-то через час с тем же чемоданом.

– Значит, он купил драгоценности на девятьсот тысяч? Выходит, искать нам надо драгоценности?

– Скорее всего, хотя Гонт меня уверил, что опросил в том квартале всех известных ювелиров, кто мог бы продать драгоценности на такую сумму. Но никто факта сделки не подтвердил.

– Ну, понятно, – хмыкнула девочка. – Я бы тоже не подтверждала. Кстати, а что это мы стоим? – Она только сейчас заметила, что коляска уже давно притулилась около какого-то дома и теперь стояла так, чтобы не мешать движению.

– Не все так просто. Ювелиры не стали бы ссориться с Гринверами. И отрицать факт продажи драгоценностей, вполне законной, замечу, у них нет никакого резона. А стоим мы потому, что приехали. Это я попросил кучера привезти нас сюда, хочу сделать вам один подарок... и прошу не отказываться. От чистого сердца.

Наташа окинула мага очень подозрительным взглядом.

– Я говорил уже, – счел своим долгом пояснить Гонс, – что буквально влюбился в вашу улыбку.

– Гм... А я не слишком молода для вас?

Наташа ожидала многого, но не этого взрыва искреннего смеха.

– Если вы подумали про то, что я хочу начать ухаживать за вами, то спешу вас успокоить: я уже давно женат и вполне доволен. А здесь мы только по одной причине: если вы сами не хотите побеспокоиться о себе, то я сделал это за вас. Прошу.

Маг первым выбрался из коляски и помог спуститься Наташе. Аслунд на этот раз остался вместе с кучером.

Дом внешне выглядел ничем не примечательнее остальных и вряд ли бы привлек внимание девочки, проходи она по этой улице одна.

– Это дом госпожи Клонье. Госпожа Клонье – лучший портной-модельер Моригата. Она обшивает элиту. Ради того, чтобы заказать у нее наряды, к нам приезжают даже с других островов архипелага.

– Да?

Наташа замерла перед входной дверью, неуверенно огляделась. Возможно, она даже повернула бы назад, но как раз в этот момент Гонс слегка подтолкнул ее, и девочка вынужденно шагнула вперед. Дверь раскрылась неожиданно легко, и Наташа оказалась в просторном зале, обставленном шикарной и явно очень дорогой мебелью. Мягкие диванчики с парчовой обивкой и затейливо резными спинками стояли в простенках между высокими окнами. Через весь холл по потолку тянулся ряд небольших элегантных светильников, освещающих подход и подчеркивающих изящный изгиб широкой лестницы, ведущей на второй этаж. В глубине дома что-то мелодично звякнуло.

На втором этаже открылась двустворчатая лакированная дверь, прекрасно видная от входа, и на верхней ступеньке лестницы показалась пожилая дама в роскошном платье. Она как будто вышла из фильма о приключениях графа Монте-Кристо с Жаном Маре в главной роли. Но наиболее примечательным было лицо этой женщины. Несмотря на её относительно невысокий рост, лицо было крупным, и почти всё, что на нём размещалось, тоже было крупным. Широкий лоб, густые почти сросшиеся на переносице брови, огромный бесформенный нос, большой и очень подвижный рот, и только глазки были маленькие – всё это могло бы показаться уродливым, если бы не обладало какой-то необычайной притягательностью. Наташа живо сообразила, кого напоминает ей эта женщина. Не так давно она смотрела старый фильм «Золушка», так вот, спускавшаяся по лестнице дама была копией мачехи.

Дама, придерживая юбку, величественно спустилась на две ступеньки и замерла, разглядывая гостей. В отличие от тех людей, которые встречались Наташе до этого, она первым деломглянула не на прическу девочки, а на костюм. Своего отношения к нему она ничем не выразила, но вряд ли оно было восхищенным.

– Чем обязана, господин? – Наташу словно не заметили.

Гонс вышел вперед и вежливо поклонился:

– Госпожа Клонье, маг Гонс к вашим услугам.

– Очень приятно, господин маг. Я могу вам чем-то помочь?

– Мне вряд ли, – маг слегка улыбнулся. – А вот этой юной даме очень даже. Она гостья республики, и мне поручили заботиться о ней.

Дама перевела взгляд на Наташу и теперь уже внимательнее осмотрела ее с ног до головы. Девочка почувствовала себя словно под рентгеном.

– Понятно. Значит, Гринверы все-таки прибегли к Призыву. Господин маг, да не смотрите вы на меня так. Ваши тайны оставьте себе. В женских салонах никогда никаких тайн не бывает, если умеешь слушать. О том, что нобиль Гортенз Гринвер решил прибегнуть к Призыву, известно уже каждой собаке, хотя результат, полагаю, оказался неожиданным. Бедное дитя...

Дама величественно спустилась с лестницы и подошла к девочке. Вдруг она положила руки ей на плечи и присела.

– Я понимаю твои чувства, но, поверь, это не самое плохое, что могло с тобой случиться.

В глазах госпожи Клонье плескалось настоящее сочувствие, и у Наташи неожиданно защипало в носу. Ей много чего говорили, угрожали, помогали, но ещё никто ни разу не поинтересовался её чувствами. Совершенно неожиданно для себя она уткнулась в оборки платья госпожи Клонье и всхлипнула.

– Ну-ну. – Дама погладила ее по голове. – Поплачь, если хочется.

Под ее взглядом маг деликатно удалился. Звякнул колокольчик. Госпожа Клонье увлекла девочку к диванчику и усадила рядом с собой. Откуда-то появилась служанка и поставила на столик чашки с чаем и печенье. Наташа все еще всхлипывала, но постепенно успокаивалась.

– Спасибо, – пробормотала она, вытирая рукавом слезы.

– Да не за что, – усмехнулась госпожа Клонье. – Этот прохиндей знал, куда тебя привезти.

– Прохиндей? Вы о господине маге?

– Это для тебя он господин маг, а для меня – шалопай, которого я еще в пеленках нянчила. Племянник он мой.

– Ух ты! – Наташа даже про слезы забыла. – А по вашей встрече и не скажешь.

– А, это, – дама величественно махнула рукой. – Сердита я на него. Этот обормот уже третий месяц ко мне не заглядывал. Ну, ничего, я ему еще покажу. Ишь, родную тетю забывать стал. Мигом вспомнит, кто ему пеленки менял.

Несмотря на эти слова, глаза госпожи Клонье лучились лукавством, а в уголках губ пряталась улыбка.

Маг с таким волевым лицом, такой сильный – и пеленки... Это настолько не вязалось друг с другом, что Наташа не выдержала и расхохоталась.

– Госпожа Клонье? – несмело донеслось от двери.

И снова величественный взмах руки:

– Ладно, Гонс, считай, что я тебя простила. Но только ради этой девочки.

– Да, тетя.

– Вспомнил-таки, что у тебя есть тетя? Так чего хотел-то?

– Да я уже сказал. Наша гостья прибыла к нам без...

– Безо всего, – кивнула тетя. – Понимаю. Ладно, что-нибудь придумаем.

– Подождите. – Наташа поспешно поднялась. – Извините, но я не могу у вас ничего взять. Я слышала, что у вас очень дорогая одежда...

– Самые дорогая в республике, но она того стоит.

– Я не оспариваю это, но... понимаете, я не могу ничего вот так взять. Мне нечем заплатить вам, у меня нет денег кроме тех, что дал Горт Гринвер...

Тетя с племянником переглянулись.

– Вот что я тебе скажу, милочка. – Женщина поднялась. – Так получилось, что заказы дают мне очень большой доход. Тратить деньги мне особо не на что, своих детей нет, племянник... племяннику мои деньги тем более не нужны. Могу я позволить себе небольшой каприз? И не спорь, а то обижусь. Кроме того, у меня есть идея, как тебе расплатиться со мной. Ты мне расскажешь, как одеваются в твоём мире, и, кто знает – может, мы с тобой перетрясём этот порядком траченный молю скучный мир. А теперь в примерочную. Знаешь, как надоело обшивать этих расфуфыренных клуш, которые только о нарядах и думают?

Наташа несмело улыбнулась. Госпожа Клонье хлопнула в ладоши, и тотчас вниз сбежали две девушки, которые под руки повели девочку куда-то в глубь дома. Ошеломленная натиском, Наташа не сопротивлялась, только оглядывалась через плечо, словно прося помощи у мага. Но этот гад, другого слова девочка не подобрала, только стоял и улыбался.

– А ты теперь расскажешь мне, что там произошло у Гринверов, – услышала Наташа требовательную фразу госпожи Клонье, обращенную к племяннику, прежде чем за ней закрылась дверь примерочной.

Глава 5

Вываться от госпожи Клонье, оказавшейся на редкость гостеприимной, удалось только через два часа, убедив ее, что Гринверы просили не задерживаться. После всех угощений и мерок, которые снимали с Наташи, она чувствовала себя немного уставшей, однако ее лицо так и светилось от счастья. Никогда еще с того момента, как она появилась в этом мире, ей не было так хорошо. На прощание хозяйка пригласила зайти через два дня на примерку нового платья, а потом вынесла большую коробку и вручила ее Гонсу. Несмотря на размеры коробки, неслала она ее без особого труда. Да и маг взял ее, не напрягаясь.

– Это что? – поинтересовался он.

– Раз уж вы все равно возвращаетесь к Гринверам, передай это Риалоне.

– А это ее платье? Риалона заказывает у вас платья? – Наташа подскочила к коробке и с интересом начала рассматривать ее со всех сторон, испытывая явное желание заглянуть внутрь.

Госпожа Клонье рассмеялась:

– Девочка, Риалона – моя постоянная клиентка, она заказывает у меня платья на каждый праздник и выбирает не самые дешевые. Хочет, чтобы ее наряды были неповторимы.

– Ого! – Наташе еще сильнее захотелось заглянуть в коробку. – А если не секрет, сколько вот это стоит?

– Это относительно дешевое. Из-за того, что они не могут найти наследство отца, Риалона решила сэкономить, поэтому платье обошлось ей всего в пятнадцать дежей. Как постоянной клиентке, с учетом нынешних проблем Гринверов, пришлось сделать скидку.

– Сколько?! – охнула девочка.

– А что ты хочешь? В нем использован корнейский шелк, а из-за пиратов в Рейском море цены на него сейчас взлетели до небес. Пришлось отказаться и от желтого шифона.

Наташа еще раз глянула на коробку и отошла. Сейчас она и сама не знала, как реагировать. С одной стороны, ее хозяйственная натура противилась таким бессмысленным тратам, с другой – девочка испытывала немного зависти к людям, которые могут себе такое позволить. Но...

– Вы сказали, что это платье Риалона заказала недавно?

– Пятнадцать дней назад.

Когда они уже отъехали от дома госпожи Клонье, Гонс, глядя на задумчивую девочку, спросил:

– Вам что-то не нравится?

– Да нет, просто я не понимаю. Гринверы сейчас на пороге разорения, а Риалона заказывает дорогое платье на какой-то праздник.

– На День Республики. В этот день состоится ежегодный бал. На него съедутся многие знатные фамилии республики. Риалона же никогда не пропускала ни одного праздника, и я ни разу не видел ее в одном и том же платье. А что-то не так?

– Да нет, – вздохнула девочка. Не говорить же, что она просто немного завидует! Пришлось переводить разговор на другую тему: – Так вы говорите, что ни один ювелир не признался в продаже драгоценностей? А ювелиров в том квартале много?

– Это не имеет значения, – ответил Гонс. – Наташа, девятьсот тысяч – это очень и очень много. Ювелиров там хватает, но тех, кто сможет набрать драгоценных камней на девятьсот тысяч, можно пересчитать по пальцам одной руки, и рисковать репутацией ради сомнительной сделки они ни за что не стали бы. Значит, если бы Лориэль покупал камни у них, то все было бы оформлено надлежащим образом. И получается, что им нет смысла скрывать факт продажи.

– Если только Лориэль не попросил их об этом.

– Такое возможно, – согласился маг. – Поэтому все-таки Горт склонился к мысли, что искать надо драгоценные камни.

Наташа задумалась. Гонс хотел что-то спросить, но, взглянув на лицо девочки, промолчал.

– Ладно, – вздохнула вдруг Наташа. – Сейчас все равно ничего не пойму. Мозг плавится... Интересно, что сделал бы папа?

Гонс опять хотел вмешаться, неуверенно глянул на Наташу и отвернулся – его утешение только расстроит девочку.

У дома их встречал Амальт Гринвер. Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, он подождал, пока все выйдут из коляски, и сбежал по ступенькам.

– Госпожа Наташа, брат вас уже пять раз спрашивал. Где вы пропадали?

– Мы заехали к моей тете, Амальт, – ответил Гонс. – Она просила передать это вашей сестре.

– Ах, неужели готово? – встретила их в доме радостная Риалона и затанцевала вокруг коробки. – Наташа... вы ведь позволите называть вас так? Не поможете мне? Хочу поскорее его примерить! Господин маг, ваша тетя как всегда великолепна!

– Но вы же еще не видели платье.

– Ну и что? – искренне удивилась Риалона. – Она еще ни разу меня не подводила! Наташа, ты идешь?

– Но, сестра, Горт просил...

– Передай, что наша гостя придет к нему позже.

– Но...

Риалона ухватила Наташу за руку и потащила за собой. Коробку с платьем за ними нес Аслунд. У себя в комнате Риалона сразу выставила его за дверь и кинулась распаковывать коробку. Наташа осталась стоять у двери, оглядывая просторную комнату. Первое, что бросалось в глаза, была огромная кровать в центре под темно-красным балдахин. На стене в резной деревянной раме висело большое зеркало, а под ним стоял столик с различными дамскими принадлежностями. Рядом еще одна дверь из светлого дерева с резьбой в виде виноградных лоз, выющихся вокруг косяка. Белые шелковые занавески на окнах. Гм... От госпожи Клонье Наташа уже знала, сколько здесь стоит шелк.

Риалона извлекла платье из коробки и разложила его на кресле, которое под ним буквально утонуло. Девушка восторженно рассматривала покупку, но тут же печально вздохнула.

– А все-таки с завязками из желтого шифона было бы лучше. Вот папочка удружил с этим своим сюрпризом. Наташа, как ты думаешь?

А что она думает? Платье и вправду роскошное. Оборки, кружева... Только вот не понимала она ничего в таких фасонах. Для нее оно слишком уж... вычурно, что ли. Один раз она бы его примерить не отказалась, но носить... Неужели тетя Гонса ей такое же сошьет? Ужас! Надо бы поговорить с магом.

Риалона по-своему расценила молчание девочки.

– Вот и правильно, что молчишь. Госпожа Клонье потрясающая! Словами эту красоту не опишешь. Так... что бы мне подобрать к платью?... Оно небесно-голубое... сейчас...

Она бросилась к комоду, нажала на какую-то пружину, и комод вдруг раскрылся. Из него выехали несколько покрытых черным бархатом полочек с разложенными на них украшениями. Всего полок было шесть, наклоненных так, чтобы удобно было рассматривать драгоценности, но в то же время сами драгоценности при этом не скатывались. Внизу еще стояло несколько футляров – видимо, для особо ценных ювелирных изделий предусматривалась индивидуальная упаковка. Наташа чуть не ослепла от сверкания драгоценных камней.

– Да, кольцо из александрита подойдет!

Насколько Наташа понимала в камнях, в колье был всего лишь один александрит, зато большой, остальные камни напоминали берилл с розоватым оттенком. Хотя специалистом-ювелиром она себя не считала и спорить, что верно определила камни, не стала бы. Правда, среди улик у отца на работе видела много разных камней и читала заключения экспертов. Только ведь чтобы хорошо разбираться, с камнями надо работать, как это делают ювелиры. Или часто использовать как украшения.

Риалона тем временем уже отложила колье и заколку для волос, в которую тоже был вставлен какой-то камень. Наташа подошла поближе и стала рассматривать украшения: перстни с рубинами и изумрудами, серьги с алмазами, много брошек. Девочка протянула руку и взяла жемчужное ожерелье.

– А у тебя хороший вкус, – похвалила ее Риалона. – Ты права, это ожерелье идеально подойдет.

– Вы любите драгоценные камни?

– Странный вопрос. А кто ж их не любит? – Риалона уже разложила выбранные украшения на платье и теперь ходила вокруг него, изучая, как все смотрится. – А ты разве не любишь?

Наташа задумалась. Потом честно ответила:

– Не знаю. У меня никогда не было настоящих украшений, папа не так много зарабатывает, чтобы покупать их мне. Да и мала я еще для такого.

– А-а-а. Наверное, обидно.

– Обидно? – Наташа нахмурилась. – Не думаю. Мы не могли покупать такие украшения... мы многое не могли себе позволить. Но знаете... я как-то не замечала, что у меня чего-то не хватает. Многие хвастались дорогими мобильниками, новыми нарядами, золотыми цепочками, а мы с папой каждый его отпуск ходили в походы. Однажды его друг дал нам байдарку, и мы с большой компанией путешествовали по реке. Байдарка не очень устойчива на воде, и, когда мы причалили к берегу на ночёвку, я неуклюже дёрнулась и полетела в воду, папа пытался удержать меня за руку, и мы свалились вдвоем. А потом сидели у костра – обогрелись и сушили одежду. Я прислонилась к отцу, а он играл на гитаре и пел. Он очень хорошо играл. – Девочка отвернулась. – Осенью мы ездили в лес за грибами и однажды даже заблудились. Я очень испугалась, а папа только смеялся. Говорил, что заблудиться в нашем лесу невозможно. Еще помогал мне с уроками... Мне сейчас очень не хватает его. И знаете, когда мне трудно, я спрашиваю себя, а как поступил бы отец... и ответ как-то находится сам собой. А если бы в этом мире у меня были только воспоминания о дорогих вещах или драгоценностях, я бы просто сожалела о них, но помочь они бы мне не могли. Ничего хорошего. Если выбор стоит между моими воспоминаниями и вот этим, – девочка указала на украшения, – то я, пожалуй, предпочту воспоминания. Драгоценности, в отличие от них, не сделают меня сильнее. И не помогут, когда будет трудно.

Риалона вдруг рассмеялась.

– Ты говоришь так просто потому, что еще очень молода.

– Возможно. – Наташа отвернулась от драгоценностей. – А эти ваши украшения, как вы думаете, сколько они стоят? Все целиком.

– О! Так значит, они тебя тоже заинтересовали? – Риалона задумалась. – Не знаю, на самом деле.

– Стоят они девятисот тысяч?

– Ах вот о чем ты подумала! Нет, конечно. – Риалона задумчиво окинула взглядом все полки, что-то прикинула. – Думаю, тут тысяча на тридцать. Конечно, ювелир скажет точнее.

– А вы ничего не продавали?

– Продавать? Моих крошек? Зачем?

– Ну... вы ведь попали в трудное положение сейчас.

– У нас еще остались акции разных торговых компаний. Вот их и продаем, и нам пока хватает.

– Понятно. Но я слышала, что скоро подходит время оплаты счетов?

– А разве ты здесь не для того, чтобы найти наследство?

– Ясно, – вздохнула Наташа. – Я просто хотела прикинуть, какого размера должен быть сундук с драгоценностями почти на миллион дежей. Должна же я знать, что искать.

– О! Тут надо смотреть на сами камни! Там, скорее всего, опалы... каких-нибудь редких цветов. Опал сам по себе дорогой камень, а если так... Я мечтаю поскорее увидеть их! Наташа, прошу тебя, поскорее найди эти камни!!!

– Опалы... Они у вас так ценятся?

– Очень. Камень магов! Это его так называют.

Неожиданно, прерывая разговор, раздался требовательный стук в дверь.

– Риалона! Я вхожу!

После этого предупреждения дверь распахнулась, и на пороге показался Горт. Сразу было видно, что он взбешен. Причем именно взбешен, а не просто сердит. Однако каким-то невообразимым образом он умудрялся внешне сохранять хладнокровие, хотя это у него получалось не очень. Правда, голоса он почти не повышал, но от этого было еще страшнее.

Наташа с испугом смотрела на него, но Горт не обратил на нее никакого внимания.

– Риалона, ты ведешь себя безответственно. – Тут он увидел платье и уже не сдержался и повысил голос. – Опять?! Ведь я же просил воздержаться сейчас от трат!

Риалона поморщилась и неспешно убрала драгоценности обратно в комод.

– Фи, Горт. Ты же знаешь, что скоро праздник. Не могу же я одеться как крестьянка.

– Крестьянка?! У тебя же полным-полно платьев! И каждое стоит как корабль! Если продать их, нам и наследство отца искать не нужно будет!

– Продать?! Ты понимаешь, что говоришь? Да я лучше сожгу их, чем позволю кому-нибудь надеть! Это мои платья, и каждое из них уникально!

Наташа испытала острое желание оказаться где-нибудь в другом месте. Все равно где, лишь бы подальше. Это была семейная ссора, и она чувствовала себя тут совершенно чужой. При этом самих хозяев присутствие постороннего человека ничуть не стесняло, она для них была словно предметом мебели. Ну, в самом деле, станете ли вы стесняться шкафа или кровати? А ссора все разгоралась. Хотя никто не кричал, но от этого было еще противнее. Горт последовательно припомнил все траты сестры, ее отказ в помощи, когда обнаружилась пропaja наследства, ее поведение, когда она не пропускала ни одного праздника, тратя на все это несусветные деньги. В ответ Риалона припомнила ссору брата с отцом, когда Горт просил дополнительные деньги на покрытие долгов, его разгульный образ жизни, когда он не пропускал в городе ни одной юбки.

В дверях показался Амалыт. Некоторое время он слушал, затем сочувственно глянул на Наташу и поспешил исчезнуть.

– Еще один джентльмен, – буркнула девочка себе под нос, уже серьезно обдумывая возможность убраться из комнаты.

– А вы? – вдруг развернулся к ней Горт. – Предполагается, что вы должны искать деньги отца!

Наездов Наташа никогда не терпела.

– А что я? Я уже говорила, что хотела начать с осмотра дома! Так какая мне разница, откуда его начинать?! Почему бы не с комнаты вашей сестры? Завтра начну с комнаты вашего отца. А сейчас я иду к себе отдыхать! Я устала от поездки.

Наташа развернулась и вышла, не слушая, что ей говорил Горт. Правда, тут же поняла опрометчивость поступка: дом она еще не знала и теперь совершенно не представляла куда идти. Но тут заметила чью-то фигуру, скрывшуюся за углом.

– Подождите! Пожалуйста, подождите! – Наташа бросилась в ту сторону и едва не столкнулась с Амальтом Гринвером.

– Вы мне? – в голосе было такое удивление, словно раньше никто и никогда не просил его подождать.

– Я прошу прощения, но понимаете, я тут, в вашем доме, ничего еще не знаю. Вы не проводите меня до моей комнаты? – Наташа оглянулась на дверь, откуда вышла несколько секунд назад. – Мне сейчас не хочется просить помощи ни у господина Горта, ни у Риалоны.

Амальт вздохнул:

– Вы просто не привыкли. Риалона и Горт постоянно ругаются. Отец больше любил Риалону, и с ней всегда был менее строг, чем с нами, а Горта это раздражало.

– Но разве не естественно, что к Риалоне отец относился мягче? Она же все-таки девушка.

Амальт изобразил на лице такую скорбь, что девочка едва не рассмеялась.

– Пойдемте, я покажу, где ваша комната. А тут... Видите ли, нам вечно не хватало денег, которые давал отец, вы же видели комнату Риалоны.

– Вы хотите сказать, что это не отец ей давал деньги? А как же она тогда купила все это?

– Отец? Да он нам давал по пятьсот дежей в месяц.

– Но это очень большие деньги, если я что-то понимаю.

– Большие. Но траты у Риалоны и Горта выше, вот они и ссорились, а потом оба у меня забирали. В долг. Ни разу, кстати, не вернули. Риалоне, правда, разные поклонники еще подарки делали. Она потому и замуж не выходит, – вдруг хмыкнул он. – Говорит, что тогда подарки будут только от мужа.

Наташа нахмурилась и искоса посмотрела на шагнувшего рядом Амальта. Чем больше она узнавала это семейство, тем противнее ей здесь становилось. Какой бы Риалона ни была, но она все-таки его сестра, и так говорить о ней с посторонним человеком...

– А вот и ваша комната. – Амальт остановился перед дверью. – Прошу.

– Спасибо большое.

Девочка закрыла дверь, некоторое время простояла, прислонившись к ней, потом прошла к кровати и плюхнулась на нее.

– Как же я устала тут, папа, – прошептала она. – Хотя, знаешь, этих людей стоит пожалеть. И ничего они не поймут, даже если объяснить. Поскорее бы найти это их наследство и свалить отсюда.

Наташа привстала и только тут заметила аккуратно сложенные перед комодом ее сегодняшние покупки. Девочка поднялась и стала раскладывать вещи по ящикам. Один костюм убирать не стала, а положила на стул, чтобы надеть завтра с утра – свое сегодняшнее платье она начинала уже тихо ненавидеть.

Закончив разбирать вещи, Наташа подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался густо настоящий прохладный лесной воздух вперемешку с ором неведомых и невидимых птиц. Наташино настроение постепенно улучшалось. Комната находилась в левом крыле дома, и слева почти вплотную подступали гигантские деревья старого парка. Это оттуда веяло прохладой и таким чудесным воздухом. А справа как на ладони просматривался весь ландшафтный парк с его четкой геометрией, причудливо подстриженными кустами, деревьями и... кучками свежевырытой земли тут и там, которые выдавали места, куда был обращен пылливый ум незадачливых кладоискателей.

Девочка задумчиво изучила эти кучки, пытаясь понять, по какому принципу выбирали места для поиска. На первый взгляд, никакого плана не было. Но так ведь не могло быть. Они что, собирались весь парк перекопать? Наташа присмотрелась и хлопнула себя по лбу. Как же она раньше не заметила? Ведь, по словам мага, Лориэль снял деньги за день или за два до смерти – этот момент еще надо уточнить. В любом случае, прятал он клад сразу по возвра-

щении, и много времени у него не было, если только он не приготовил тайник заранее. Но тайник можно приготовить заранее в доме, но не в парке. Не сами же Гринверы в нем работают? Парк выглядит ухоженным, значит, есть целая армия садовников. А кто знает парк лучше садовников? От них точно ничего не скроешь. Значит, если бы Лориэль где и стал зарывать драгоценности, то в том месте, которое уже вскопано, чтобы не выдать его. И искали сундук в таких местах. Но это же настолько очевидно, что даже не смешно. Вряд ли Лориэль, о котором Гонс отозвался как об очень умном человеке, не учел этой вещи. Нет, наследство надо искать именно в доме. Вот если бы еще знать, какие драгоценности купил старший Гринвер. Но ювелиры молчат, и если они ничего не сказали Гортю, то ей уж и подавно не скажут. И все еще не понятно, почему Лориэль выкинул такое коленце. И что он сказал ювелирам, как сумел убедить их хранить сделку в тайне?

В голову ничего не приходило. Да тут еще некстати вспомнилась ссора Горты и Риалоны. Интересно, они уже помирились или все еще ругаются?

Наташа вернулась к кровати. Села. Скучно. Спать еще рано, кажется, сейчас всего лишь шесть часов. Выходить тоже не хочется. Еще раз сегодня встретить кого-нибудь из Гринверов – увольте. Даже ужин Аслунда попросила принести в комнату. Хотя...

Девочка поспешно поднялась, скинула с себя платье и оделась в приготовленную мужскую одежду. Быстро глянула на себя в зеркало и осталась довольной. Впрочем, она бы предпочла джинсы и майку, но, увы, такого этот мир предложить не мог, пришлось удовлетвориться тем, что есть.

Выскользнув за дверь, Наташа немножко поплутала, но зато обнаружила боковой выход, который вывел её прямо в парк. Переход из тёмного коридора в удивительно светлый, несмотря на огромные деревья, парк оказался слишком внезапным, и Наташа на несколько секунд зажмурилась. А потом... Она никогда не видела секвойю, но только это земное дерево могло поспорить с теми, что теперь её окружали. Невообразимой толщины стволы уносили на огромную высоту широченные кроны, в которых запуталось небо. Наташа под ними чувствовала себя мурашечкой, но при этом, здесь было очень уютно и спокойно. Она глянула на небо, видневшееся сквозь кроны, вдохнула полной грудью и зашагала по дорожке. Поместье Гринверов находилось недалеко от моря, и в воздухе, кроме запахов леса, отчетливо ощущался его аромат. Наташа оглянулась, пытаясь сориентироваться. Хотя, собственно, чего ей искать? Она же просто погулять вышла, так не все ли равно, куда идти?

Поглядев по сторонам, она решительно свернула с дорожки и направилась в ту сторону, где было светлей, а за стволами угадывалось открытое пространство. Почва под ногами приятно пружинила, и вскоре Наташа выбралась на опушку, оказавшись на вершине холма, который отсюда широким языком спускался до самого берегового обрыва, а за ним было море! Весь этот склон сплошь покрывали цветы. Разных оттенков и окраски, они создавали загадочные узоры, похожие на древние орнаменты и письмена. И эти узоры завораживали. Наташа обнаружила рядышком весьма предусмотрительно поставленную лавку и присела на неё, не сводя глаз с цветника.

– Вам нравится, госпожа?

Наташа вздрогнула и поспешно поднялась. Неподалеку от нее стоял, опираясь на мотыгу, небольшого роста старичок в рабочей одежде и в фартуке.

– Да! Великолепно!

– Это еще хозяйка сажать начала. Она сама ухаживала за этим склоном, пока не заболела, а господин, уже после ее смерти, часто сюда приходил и смотрел. Он запретил мне что-либо менять, и я каждый год высаживаю один и тот же рисунок. – Старик вздохнул. – Теперь, со смертью господина, тут, наверное, все изменят. Молодой хозяин давно хотел построить здесь летний домик для приема гостей, но отец запрещал. Сейчас уже никто не запретит. – Он снова вздохнул.

– Вы тоже любите это место?

– Я сажал эти цветы, помогал хозяйке ухаживать за ними. Могу ли я его не любить?

Наташа уловила настроение собеседника и поспешила сменить тему.

– Вы садовник?

– Правильно, госпожа. Мое имя Олруд. Я уже сорок лет ухаживаю за парком. А вы та девочка, которая явилась на Призыв?

– Верно. А можно вас попросить показать мне парк? Вы не заняты?

Старик улыбнулся:

– Садовник не может быть не занят, но я покажу вам парк. Прошу вас, госпожа.

Наташа радостно поднялась со скамейки и зашагала рядом с Олрудом. Садовником он и вправду оказался великолепным. Кажется, он знал в парке каждую травинку и каждый кустик. Как поняла Наташа из разговора с ним, он был главным садовником парка уже лет двадцать и руководил целой армией разных рабочих. По должности ему уже не обязательно было работать самому, но он каждое утро вставал и шел в парк, чтобы самостоятельно подрезать кусты, поухаживать за цветниками, прополоть розарии от сорняков. А еще он знал огромное количество легенд про разные цветы.

– Потрясающе! – Девочка не могла прийти в себя. – Вы действительно очень много знаете!

Старик польщённо улыбнулся и продолжил экскурсию. Ему доставляло искреннее удовольствие рассказывать о цветах кому-то, кто слушает его, раскрыв рот.

– У вас большой парк.

– Да. Немаленький. – Старик вышел на дорожку из черного камня. – А здесь семейное кладбище Гринверов.

На кладбище девочке идти не хотелось, но старик, похоже, считал своим долгом показать здесь все. Кладбище оказалось вовсе не таким, как себе представляла Наташа. Никаких могил, только невысокое строение с закрытой стальной дверью. Сначала девочка приняла это строение за склад инвентаря, только зачем-то украшенного непонятными надписями, выполненными готическим шрифтом.

– Это склеп, – пояснил садовник. – Здесь покоятся все Гринверы, начиная от основателя династии.

– Так их не хоронят?

– А разве это не захоронение? В стенах долбят ниши и замуровывают...

– Не надо! – Девочка зажала уши. Ей самой было стыдно в этом признаваться, но покойников она боялась страшно. Как и рассказов про них.

Олруд удивленно глянул на нее, но продолжать не стал. Просто опустился на колени и сложил руки перед грудью, закрыв глаза. Потом медленно поднялся.

– Идемте.

Наташа поспешила следом и вдруг налетела на небольшой холмик с камнем. Он появился здесь недавно, потому что ещё не успел обрасти и отчетливо выделялся на фоне остальной растительности. Олруд, заметив, что его подопечная отстала, вернулся.

– Здесь похоронен Джен. Любимый пес господина Лориэля. Он умер незадолго до него, словно указывая ему путь.

– О. Вот как. – Наташа уже по-иному взглянула на холмик.

– Да. Господин лично похоронил его. И после этого сильно изменился. Словно предчувствовал свой конец. Ходил мрачным и почти ни с кем не разговаривал. Ой, простите, госпожа, не хотел ни с кем обсуждать поведение господина.

– Ничего-ничего. Мне действительно интересно.

– Да ничего тут интересного. Просто господин тогда сильно накричал на меня, хотя никогда прежде на слуг голоса не повышал. Мне кажется, смерть любимого пса совсем подломила его. Он потом четыре дня только и прожил. Пойдемте, госпожа.

– Да-да. – Наташе и самой захотелось как можно скорее покинуть это место. – Только один вопрос: скажите, а когда умер Лориэль Гринвер? Я слышала, что шестнадцатого апреля? – Наташа достала из кармана купленный календарь, на котором уже отметила этот день.

– Да. Совершенно верно. А Джен умер двенадцатого.

Гм. Девочка искоса глянула на Олруда. Интересно, ему кого больше жалко? Своего бывшего господина или его пса? Похоже, что обоих. Она отметила и эту дату.

– Вы ведь весь этот парк знаете... Мог ли господин Лориэль тайно от вас где-нибудь спрятать сундук с драгоценностями?

– Меня об этом и молодой господин спрашивал, – со вздохом ответил садовник. – И не поверил, когда я сказал, что такого быть не может. Но я бы действительно заметил, если бы в парке что-либо изменилось. Прошу вас, госпожа, не надо больше поисков. Господин ничего не прятал тут.

Почему-то девочка поверила сразу. Похоже, этот старик и в самом деле настолько помешан на своем парке, что помнит расположение едва ли не каждой травинки. И скрыть от него какие-либо изменения просто невозможно. Что ж, значит, какая-то польза от сегодняшней прогулки есть, теперь она точно знает, где драгоценности искать не стоит.

Старик вывел Наташу ко второму входу в дом и здесь попрощался.

– Я видел вас в окне, госпожа. Отсюда вам ближе к вашей комнате. От входа налево, по лестнице поднимайтесь на второй этаж, сразу поворачивайте направо и никуда не сворачивайте. Там вы уже не заблудитесь.

– Спасибо, Олруд. И спасибо за экскурсию.

– Это вам спасибо, что столько времени слушали мои рассказы.

Садовник чуть поклонился, потом развернулся и не спеша направился обратно в парк.

Глава 6

На следующее утро Наташу разбудил осторожный стук в дверь. Девочка сладко зевнула, потянулась и перевернулась на другой бок. Стук повторился. Наташа недовольно поморщилась и проснулась.

– Кто там?

– Госпожа! Это я, Аслунд. Господин Горт просил передать, что завтрак через полчаса.

Воспоминания о вчерашнем чопорном и скучном завтраке слегка подпортили настроение.

– Хорошо. Спасибо, Аслунд, я буду готова.

Девочка резко села и недовольно глянула на себя. Вчера вроде бы всё купили, а вот про пижаму забыли. Она поспешно оделась, затянула шнуровку рубашки. Чулки. Неужели тут мужчины носят такое убожество вместо носков? Теперь в ванную комнату. Не забыть камзол, без него вид как у шалопая какого-то.

Через полчаса Наташа, взяв сумку, в сопровождении Аслунда вошла в столовую. Аслунд, правда, тут же, не забыв поклониться, вышел. В столовой со вчерашнего дня ничего не изменилось: тот же шикарный сервированный стол, те же слуги в ливреях и та же невыносимо чопорная атмосфера. Наташа быстро глянула на хозяев. И Риалона, и Горт, и Амальт сидели спокойно, словно и не было вчера никакой ссоры.

Завтрак Наташа поспешила закончить как можно быстрее, но сделала только хуже, поскольку выйти из-за стола раньше хозяев было крайне неудобно. Оставалось только сидеть и ждать, когда это мучение подойдет к концу.

К счастью, то ли Горт решил проявить милосердие, заметив состояние гостьи, то ли самому не терпелось задать интересующие его вопросы, но он нарушил молчание:

– Госпожа Наташа, вы сегодня собираетесь начать поиски или вам еще что-нибудь нужно купить для личного пользования?

Атмосфера за столом была настолько гнетущей, что девочка обрадовалась и такому разговору.

– Я уже ищу. Вчера была в парке и разговаривала с вашим садовником, сегодня хочу начать осмотр дома.

– Я полагаю, что искать надо именно в парке, – вмешался Амальт. – В доме мы везде искали, парк же большой. В нем можно так спрятать, что потом и сам не найдешь.

Наташа хотела уже выдать свои вчерашние размышления по этому поводу, но тут наткнулась на печальные глаза младшего Гринвера, и ей стало просто его жалко.

– Может, вы и правы, но всё равно начать надо с дома. Хочу узнать характер вашего отца, поэтому, если можно, я хотела бы посмотреть его спальню и рабочий кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.